

Вячеслав Соколов

ФАЗТОН: 2

ПЛАНЕТА АНОМАЛИЙ

Вячеслав Соколов

Фаэтон: Планета аномалий 2

«Автор»

2024

Соколов В. И.

Фаэтон: Планета аномалий 2 / В. И. Соколов — «Автор», 2024

В аномальных зонах планеты Фаэтон рождаются артефакты. Очень дорогие и полезные. Способные ускорить регенерацию, подарить «ночное зрение» или усилить броневик энергетическим щитом, а также стать оружием. Хотите заработать? Продайте артефакт. Хотите стать сильнее? Тогда собирайте их, отнимайте у более слабых и зарабатывайте еще больше! Хотите выжить? Не становитесь на пути у Тунгуса — десантника-попаданца с Земли. Ибо у него нет врагов. Не живут они долго...

© Соколов В. И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	26
ГЛАВА ПЯТАЯ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вячеслав Соколов

Фаэтон: Планета аномалий 2

ГЛАВА ПЕРВАЯ

А неплохо живут работорговцы: двухэтажный домик возле рынка, большой двор с сараями для содержания пленников. Если я правильно понимаю местные реалии, то данный представитель сей презренной профессии, довольно богатый и влиятельный человек.

Как не крути, а жильё возле рынка просто так не купишь. Стало быть, он либо состоит в местной бандитской группировке, что держит территорию рынка, либо не хило так отстёгивает за «крышу». По крайней мере, теперь понятно, почему местные «стражи порядка» кинулись на помощь к этому типу, как только у нас приключились тёрки.

С одной стороны мне глубоко плевать, насколько этот тип крутой бизнесмен, кровь то у всех красная. А вот с другой... будет серьёзный кипиш. И убийцу будут искать по взрослому, с обысками и облавами.

Так может просто умыкнуть сестрёнку нашего гнома и всё? Зачем всех собак собирать? Нет, плохая идея. Это всё равно, что взять большой плакат с надписью «Это я сделал!» и выйти на центральную площадь. Тут даже дурак догадается откуда ноги растут.

А вот если перебить всех, да плюсом, ещё и рабов выпустить на свободу... То подозрения останутся конечно. Но подозрения это не уверенность. Так что, будем немножко убивать, а может быть даже много. А почему бы и нет? Буду убивать, буду убивать, бу-у-уду убива-а-ать, молоды-ы-ым...

Хотя просто убить это мало, боюсь, мой друг Бобри не оценит. Это хорошо, что я его с собой не взял, а то точно встряли бы. Насмотрелся пока сидел на крыше одного из домов, выжидая, когда закроют рынок и работорговец со своими подручными, и товаром отправится домой.

Может и не стоит об этом рассказывать, но с другой стороны, как вы сможете понять мои поступки? Вот вам пример, за те четыре часа, что я сидел на своём наблюдательном посту рабам лишь раз дали по кружке воды. А ведь на улице совсем не зима, пусть и сидели они в тени. Солнце лупит так, что если сесть голой задницей на каменный парапет, то будет вам подгоревший филей. Жара невозможная.

Но это не всё. Когда рабам выдавали воду, Вика тоже потянулась к кружке, но ей охранник просто выплеснул содержимое в лицо. А дальше, возможно, девушка сказала пару ласковых этому мерзавцу. Недаром же, её никто не желал покупать из-за характера. Крепкая девочка, уважаю.

Но закончилось для неё это плачевно. Пинок в живот и вот гнома уже валяется на земле, скрючившись от боли. И злключения на этом не закончились, хозяин, махнув рукой, что-то сказал своим полуоркам, и те уволокли девушку за загон, на солнечную сторону.

Вот поэтому я и рад что со мной нет Бобри, ибо даже у меня появилось желание плюнуть на всё и, прикрывшись невидимостью, пробраться за тот сарайчик. Благо закуток прикрыт от посторонних глаз. Но мне с крыши всё отлично видно. Лучше бы не видел.

Как вы понимаете, Вика перестала быть товаром, так что особо церемониться с ней не стали. Но ведь мозги то у работорговца должны быть, неужели он настолько уверен, что ему не отомстят? Спрашиваете за что? Ну хотя бы за то, что эта тварь, проследовав за своими амбалами, решил выполнить желание девушки попить. Да-да. Он поссал на неё.

Вот тут-то у меня и вспыхнуло желание устроить немедленную расправу. Но всё-таки сдержался. Ибо убить мерзавцев это даже не полдела. Как потом уйти с Викой?

Ох. Надеюсь, что в местном аду для торговцев живым товаром имеется отдельный котёл. Где за процессом следит расторопный чёртик-стажёр. Они самые исполнительные. Уж мне ли не знать...

В общем, вы мой настрой, надеюсь, поняли, и не станете осуждать моё желание немножко быть жестоким. И это желание к вечеру только усилилось, ибо у меня закончилась вода, а сбегать за добавкой я не рискнул.

Так что, пришлось ждать вечера, когда к загону с рабами подошли ещё шесть охранников, на этот раз людей, а не полуорков. Пленным развязали ноги и, прицепив к длинной цепи, повели.

Хм... Что-то как-то многовато охранников у этого типа. Особенно кисло, если они все и ночью будут на посту. Ну да будет ночь, будут и смерти.

Перемахнув каменный забор, после того как добрались до места, затихарился за чахлым кустиком. Хм... А где бы тут найти водички попить? Не из колодца же это делать, на виду у всех. Кстати насчёт колодца...

Два десятка приведённых с рынка рабов построили во дворе и один из них принялся крутить ворот, раз за разом доставая ведра с водой. Первым делом страдальцам дали напиться. В том числе и Вике, от которой даже рабы старались держаться подальше, видимо запашок стоял ещё тот. Хотя с рынка её пришлось почти тащить на себе двоим из них. Настолько она обессилила.

А затем началась помывка, которая выглядела, как несколько ведер воды вылитые прямо на голову. На лежащую без сил на земле Вику вылили аж пять. Но и после этого охранники брезгливо морщились. Ну идиоты. А ещё грозились её поиметь. Ага. Вон как стороной обходят.

Так. Смех смехом. А мне хочется пить. Где у них тут кухня? Или сходить проверить мой зверинец сперва? Учитывая, что Вику кинули вместе с остальными рабами в загон, да ещё и запашок от неё, в ближайшее время ей ничего не угрожает. А мне всё равно надо дожидаться темноты.

Да, решено. Будем считать, разведку я провёл, так что надо стонять проверить, всё ли сделано, как сказано. А то мало ли...

И ведь что интересно, не подвела меня чуйка. Ой, не подвела. Хотя тут дело не в предчувствии даже. А скорее в том, что цирк нельзя оставлять без дрессировщика. Особенно когда у тебя такой зверинец: коза, бобёр, хомяк и гамадрил...

А давайте сыграем в нашу любимую игру: «Угадай кто накосячил?». Хотя-я-я... Нет. Это-то как раз не сложно. А вот кто подавил бунт на корню... Вот это было неожиданно. Ай, ладно, не буду портить сюрприз. Расскажу по порядку, как дело было.

Вернувшись к нашему гаражу, первым делом решил заскочить в небольшое строение, стоящее чуть в стороне. Ну приспичило мне, причём не по детски. И вот стоило мне расположиться в позе лыжника над бездной, как чуткий слух уловил лёгкий хлопок двери чёрного хода.

– Тише ты, – шипит Бобри, – я нафига петли смазывал, чтоб ты ей бухал?

– Не все же такие коротышки как ты, – бурчит Вадик, – если бы так башкой стукнулся, посмотрел бы на тебя тогда.

– Я что ли виноват, что ты такой дылда?

– Ладно, давай сваливать.

– Ты под ноги тока смотри, если навернёшься, Анька с Олегом точно услышат.

И эти два индивидуума, попеременно чертыхаясь и цепляя сваленные тут и там железки, принялись изображать из себя разведчиков. Серьёзно? Они же как стадо слонов в посудной лавке. Хотя, не исключено, что для слуха обычного человека не всё так шумно. Но факт остаётся фактом, нормально посидеть и подумать о высоком мне не дадут. Ибо куда эти два упыря собрались, не догадается лишь полный кретин.

Но выйти из заветного помещения не успел, ибо стоило мне взяться за ручку, как раздался голос Ани:

– Ну и куда это вы намылились?

Выйти или через щёлочку посмотреть, что будет дальше? Ну что за глупый вопрос? Конечно, посмотреть. Интересно же, чем зверушки без дрессировщика занимаются.

А посмотреть было на что. Бобри и Вадик стоят опустив головы, а перед ними Анька уперев руки в бока:

– Что молчим? Зачем ждём? Кому тут печень жмёт?

– Эм... Сеструха, – Вадик чешет затылок, – мне кажется, Тунгус на тебя плохо влияет.

– Ага, нет, чтоб чему хорошему научиться, – поддакивает гном.

– Вы два дегенерата, – взвизгивает Анька, тыча пальцем в этих двух перцев. – Тунгус же сказал сидеть ждать. И ладно Вадик, он просто не понимает, но ты-то, Бобри, не хуже меня знаешь, на что он способен. Вы только помешаете ему!

– Ага, – кивает гном. – А если его опять подстрелят? Он же не бессмертный. Помнишь, что в прошлый раз было?

– Помню, но там были бойцы под артами, плюс лупили с пулемёта.

– Во-о-от! – вскидывает вверх указательный палец воодушевлённый Вадик. – А кто сказал, что там не так же будет? А? Там вон как минимум два полуорка, тебе напомнить, насколько они опасны?

– И факт, что это не вся охрана, – поддакивает Бобри. – А может там их ещё пять штук? Да и не исключено, что там есть бойцы с артами. Да! Ань, ну мы просто рядышком там. На подстраховке. А хочешь, вместе пойдём, а? Вон из снайперки подстрахуешь.

– Снайперки? – девушка аж подпрыгнула. – Вы совсем обалдели? Даже Тунгус с собой только нож взял!

– Вот именно! – восклицает её брательник. – С одним ножом против всех! Анька, это ведь сестра Бобри понимаешь? Мы должны помочь ему. Если бы ты попала в беду, да я бы всё с землёй тут сровнял.

– А я бы помог, – поддакивает Бобёр.

– Так что, сеструха, не хочешь помогать, просто уйди, а то... – грозно хмурится этот гамадрил.

– То что? – Анька с вызовом вскидывает голову.

– Свяжем и всё равно пойдём, – стиснув зубы, цедит Вадик.

– Ты тоже так считаешь? – опустив плечи, Анька бросает грустный взгляд на гнома.

– Прости, подруга, но там моя сестра. Надо подстраховать Тунгуса. Так что да, свяжем.

Наступает напряжённая тишина. Конечно, вот сейчас очень хороший момент чтоб явиться в ореоле запахов из сортира и раздать звездюлей. Но буду честен, стало очень интересно, что сделает Анька. Нет, если эти два упыря попробуют её скрутить, то придётся резко вмешаться, но пока время терпит.

Аня запикивает большие пальцы в карманы штанов, и, покачиваясь с носка на пятку, выдаёт:

– Ладно. Я вижу вы всё решили. Вплоть до того, что готовы напасть и избить бедную, хрупкую девушку.

– Эй-эй, не передёргивай, – возмущается Вадик.

– А я не передёргиваю, – усмехается Аня. – Я сама Тунгуса недолюбливаю за его характер, но одно я знаю твёрдо! Вику надо спасти! И вот тут вопрос, а как лучше? Поэтому предлагаю простой тест. Он очень простой. Пройдёте и я готова пойти с вами вместе. Ну а если нет, то вам придётся меня связать.

– И меня... – за спинами этих двоих спасателей стоит Олег с пистолетом в руке. – Молодец что позвала, дочка. Слушай, а может им лучше сразу ногу прострелить? Обоим.

– Дядя! – возмущается Вадик.

Да уж... Вот такие пирожки с повидлом. Инвалид с протезом умудрился подойти тише чем гамадрил и бобёр на здоровых ногах. Нет. Я то его спалил, да и Анька видела как он подходит. Но факт остаётся фактом. Внимательности ноль. А вот, кстати, и Олег это подметил:

– Куда вы собрались, если к вам через свалку инвалид хромой подобрался незаметно!

– Так мы же не ожидали, – выдаёт Бобри.

– Во, аргумент! – усмехающийся прапор показывает большой палец.

– Вадик, Бобри, – Аня щёлкает пальцами чтоб привлечь внимание. И когда эти двое обращаются к ней, вопрошает: – Хотите сиськи покажу? – и, прихватив себя за край футболки, чуть подтягивает её вверх, оголяя живот.

Эти два перца впали в ступор открыв рот. Затем переглянулись, снова взглянули на Аню, затем на Олега, на Аню... И лишь секунд через двадцать почти синхронно выдали:

– Сеструха, ты обалдела?

– 3-3-зачем?

– Что и требовалось доказать, – Аня одёргивает футболочку и сплёвывает.

– Что это доказывает? – возмущается Вадик. – То что ты извращенка? Я же брат твой.

– Это доказывает, что вы растерялись, – поясняет Олег. – Как думаете, сколько бы времени понадобилось Тунгусу на то чтоб согласиться?

– Не факт что согласился бы, – качает головой Бобри. – Сто пудов бы заподозрил подставу какую-нибудь.

– Но в ступор бы не впал, – снова сплёвывает Анька.

– Не факт, – пытается спорить Вадик.

– Факт, – вздыхает Бобри. – Всё верно, его ничем не пронять. А я днём уже подвёл всех. Всё пошли назад. Остаётся только молить Отца Камня, чтоб дал сил Тунгусу и Вике.

– Ай, ты чего? – возмущается Вадик собравшийся что-то ляпнуть, но получивший пинка от Олега.

Мдя-я-я... неожиданно как-то. Вообще от Олега я мог ожидать адекватного поведения. Но вот Аня меня приятно удивила. Хотя и сделала всё по своему, и достаточно оригинально, должен признать, но главное это посыл, а не способ реализации.

Ладно. Пойду, успокою этих горячих Фаэтонских парней и раздам указания. А то, похоже, всё сделали и в голову полезли мысли. Эх. Права военная мудрость: «Чем бы солдат ни занимался, лишь бы задолбался».

Хотя, не стоит торопиться. Зачем им знать, что я подслушивал? Лучше я додумаю мысль о судьбах мира, а то прервали в середине процесса.

И вот спустя пятнадцать минут, дверь в гараж распахнулась и на пороге нарисовался я:

– Вдруг. Как. В сказке-е-е, скрипну-у-ула-а-а две-е-ерь, туне-е-еядцев вижу... – громкий щелчок пальцами. – Вы охренели сидеть тут, чаи гонять, в то время, как в аномальных зонах Фаэтона могли бы расти яблонево-е сады?

– А кха-кха... – Бобри выплюнув горячий чай, которым подавился, судорожно закашлялся и замахал руками, расплескав содержимое кружки на Вадика и Аню.

Потоки мата и площадной брани... Сразу видно моя школа.

– Эй-эй! А почему в мой адрес ругаемся? Это же Бобри вас облил!

– Тунгус, вот ты гад! – Анька оттягивает за ворот мокрую футболку, и, наклонив голову, судорожно дует на ошпаренную грудь.

В результате сверкнув гляделками убежала куда-то. Вадик же просто морщась вытирает тряпкой правую руку:

– Вот нафига так врываться? Вот что ты за человек?

– А чего вы такие нервные? А если бы враги? Что, тоже матом от них отбивались бы?

– Да пошёл ты, – высунув язык, Бобри судорожно дышит, видимо, надеясь так остудить его.

– Да уж, тока кипятков разлили по кружкам, – с улыбкой поясняет Олег. – А вообще, вот вам добавочка к прошлому тесту. Небольшой стресс и вы уже сами себя покалечили.

– Что за тест? – делаю вид, что не в курсе.

За то бобёр и гамадрил так остервенело мотают бошками, глядя на Олега, что тот хмыкнув только разводит руками:

– Да так, тест на внимательность.

– Провалили? – сурово хмурюсь.

– Естественно.

– Будем тренировать, – многозначительно киваю.

– Мля... – Бобри перестав остужать язык, бьётся лбом об стол.

Из-за Варяга появляется Аня в новой футболке:

– Тунгус, если что у меня с внимательностью всё в порядке.

– Проверим, – охотно соглашаюсь.

– Ненавижу вас, – шипит наша буйная шатенка, пиная брата по ноге.

– Погодите, – Бобри вскакивает со стула, – Тунгус ты же сказал вернёшься утром. Что с Викой!? – а в глазах гнома такой ужас, что мне резко расхотелось шутить.

– Всё нормально с ней. Относительно её положения, конечно. И утром я не обещал вернуться. Или ты реально думаешь, что я на танцы уходил?

– Эм... Нет, конечно, – в смятении дёргает себя за мочку уха. – Я просто подумал, что... Да хрен его знает, что я подумал. Тунгус, ну не тяни, – и, приложив правую руку к груди тихонько добавил: – Пожалуйста.

– В общем так, – присаживаюсь к столу и наливаю себе чаю, – где держат твою сеструху я выяснил. Охраны там как собак нерезаных, поэтому пойду один.

– Но если там полно охраны... – пытается возразить Вадик.

– Вот потому пойду один, вспомни, как мы из тюрьмы свалили. Ты так можешь?

– Нет, – качает головой. – Но подстраховать то надо!

– А вот на подстраховку пойдёт Олег, – усмехаюсь.

– Но я стреляю лучше, – возмущается Аня.

– Ты что со снайперкой собралась идти? – приподнимаю бровь. – Никакого огнестрела, иначе нас будут искать все. Плюс калибр специфический у твоей винтовки, да, собственно, как и у моей. А у нас эти стволы видели. Значит придут в первую очередь. Нет, ребята, валить я буду всех холодняком. Пусть думают, что эта какая-то шайка сработала. А Олег мне нужен на всякий случай, оружие с собой не брать. Ибо если тебя с ним загребут, беды не миновать. Ясно?

– Понял, – кивает Олег. – А почему ты рацию с собой не брал? Да и сигнал если что подать можно было. Может возмём? Я бы на приём свою поставил.

– Нет, рации у нас обычные. Может кто-то подслушать. Случайно.

– Логично, – соглашается.

– А почему Олег на подстраховке? – возмущается Вадик, а Бобри и Аня синхронно кивают.

– Да потому что такой амбал как ты обязательно бросится в глаза. Бобри же может тупо не усидеть на месте, покажется ему, что там Вика вскрикнула и попрёт вперёд. Что насупился, скажешь не так?

– Ну а я? – Аня недобро шуруется. – Я-то вроде не амбал, который в глаза бросается.

– А у тебя сиськи большие, – развожу руками, – к тебе обязательно кто-нибудь прицепится, и всё закончится тем, что вытаскивать нам придётся потом ещё и тебя.

– Это дискриминация, – сложив руки под грудью и соорудив недовольную мордашу, бурчит красotka.

- Но должен признать, Тунгус прав, – чешет затылок наш прапор.
- А ещё, – вскидываю указательный палец, – Олег самый адекватный из нас всех.
- Ты и про себя? – ехидно так переспрашивает Вадик.

– Естественно, – улыбаюсь, – но мне простительно. Так, всё. Хватит пререкаться. У меня для тебя есть задание. Возвращаться я буду ночью с грузом, ещё и Олег со своим протезом. Через главный вход лучше не заходить, мало ли кто заметит, поэтому надо проложить тропинку к чёрному ходу. Но постарайся не гроыхать железками, чтоб не привлекать внимание. Ты уж сделай красиво, а то переломаем ноги в темноте. И это... Петли на дверях смажьте, чтоб не скрипели. Не вздыхай так тяжело, есть такое слово «надо». Не зря же ты себе такие бицухи наел.

Всеслав Великий, что я несу? Хотя конечно, не лишено смысла... Но и занятие на редкость бессмысленное. Но вот ничего более интересного не придумал, чем занять Вадика. Так, теперь Бобри.

- Гномьяра, ты место для сеструхи приготовил?
- Да?
- А замаскировал? Ну вот откроют люк в полу и что?
- Эм... Да зачем им туда лезть? Мы вон случайно обнаружили, что там столько места.
- То есть если твою сестру случайно обнаружат, то ты просто разведёшь руками?
- Я понял, да. Я сейчас... Я... – и, вскочив, убежал.
- А мне что делать? – интересуется Аня.
- А ты просто будь красивой, – усмехаюсь.
- Чего? – хлопает глазами.

– Да всё просто, будешь отвлекать тех, кто придёт с обыском. Чтоб больше на тебя пялились, а не по сторонам смотрели.

– Ага, – девушка затуманенный взором смотрит в потолок, – отвлекать на себя. Чтоб пялились...

Ох, твою дивизию, кажется, зря я это сказал, у неё же ветер в голове. Ай, да пофиг, пусть развлекается. Главное потом проследить чтоб в неглиже не вылезла. Не хватало нам потом ещё и Аньку откуда то вытаскивать. А то сопрут, как ту спортсменку-комсомолку, что просто красавица.

– Кхм... Слушай, Тунгус, а почему нам просто не свалить из города пока никто не чухнул, и пусть ищут сколько взлезет, – задаёт вполне резонный вопрос Олег.

– Да потому что не факт, что успеем до тревоги. И самое главное – это подозрительно. Если свалим, нас автоматом в подозреваемые поставят и могут отправить погоню. А нам не резон становиться вне закона. Нет, если надо, то фиг с ним. Но если есть возможность избежать проблем, то зачем? Тем более у нас не всё продано и не всё куплено. Или ты хочешь бросить всё, что нажито непосильным трудом?

– Кхм... Об этом я не подумал...

– Зато я подумал, ладно, давайте поедим, и как начнёт темнеть, выходим.

Вопрос этой ночи... Нафига я потащил с собой Олега? Так и вижу диванных экспертов, которые не то, что артефактов с аномалиями, пороха не нюхали. Лежат такие, закинув ножку на спинку, а вторую свесив вниз и почёсывая пузо глубокомысленно изрекают мудрые мысли.

Дескать, ты же сам говорил, что надо избегать подозрений, а тянешь за собой человека который, мало того, что не умеет как ты маскироваться, так ещё и свалить не сможет без палева. Ибо с его протезом быстро не побегаешь. Так что заметут вас за милую душу.

Ну что же... У меня есть что сказать этим людям, изучавшим пособие для начинающего диверсанта попивая пиво и закусывая мороженым минтаем. Фу, какая гадость. Хоть бы пожарили.

Не думал, что это день настанет, но они правы. Да-да. Сам не верю, что это сказал. Надо будет потом язык с мылом помыть, а ещё лучше спиртом продезинфицировать. Кстати, да... Второй вариант получше будет.

Однако, отвлёкся что-то от мыслей мудрых. Хотя мне простительно, не каждый день такой шок испытываю.

Эх, вот что-то я совсем упустил и не рассказал вам некоторые нюансы устройства города. Дело в том, что такая услуга, как снять гараж с жильём, очень распространена на Базаре. Эм? Или правильно говорить в Базаре? Хотя мне пофиг, я «академиев» не заканчивал. Тьфу, да что меня всё куда-то в сторону несёт? Наверное, перегрелся на солнышке.

Так вот, все гаражи расположены на окраине города, да тут их целые кварталы. Есть большие базы, где на общей территории стоят ангары, для жилья отдельная гостиница и всё это под усиленной охраной. А рядышком, тебе и кабачок со стриптизом, и сауны с парилками, и кучей доступных девок. Все радости жизни. Но и цены там кусаются.

А есть вот такой как у нас. Просто отгороженная территория и внутри ангар, где стоит техника, да плюс закуток с лежанками и плитой. Дёшево и сердито. Естественно патрули здесь тоже ходят и присматривают за порядком. Ибо территория поделена, и кто-то стрижёт купончики себе в карман.

Естественно и кабачок с девками, да и прочие блага цивилизации имеются, но не в шаговой доступности. Но не суть важно. Если есть желание забуриться в бордель, то добро пожаловать. Кстати... Ай, Тунгус, спокойно, угомони либидо и не отвлекайся, не до того сейчас.

В общем, от нашего гаража на окраине, до рынка, несмотря на то, что он тоже не в центре города, минут сорок, если пешком. Да ещё минут двадцать до дома работорговца. Ну или бери в аренду легковой авто, это здесь тоже без проблем. Ибо на танке нельзя.

Мне же одному пробежаться, прикрывшись отводом глаз, минут десять-пятнадцать. Но можно и быстрее, тем более что ночь. К чему я всё это? Да к тому, что потеря времени. А уж если брать в расчёт то, что Олега кто-нибудь может увидеть возле дома, или по дороге? Да тот же патруль, к примеру. То становится вообще кисло.

И вот все эти минусы, по сравнению с плюсами которых нет. Причём вообще. Вот не вижу, чем бы мне мог помочь Олег. Помешать да. Представляю.

Поэтому, выйдя за ворота территории и пройдя буквально сто метров, подвёл нашего прапора к небольшому закутку между стенами.

– Ну что, напарник, вот твой наблюдательный пост.

– Это я так понимаю, на случай если следом кто-то из наших выскочит?

– Верно мыслишь, – киваю.

– Да куда они пойдут? Ведь где содержат Вику никто кроме тебя не знает!

Ага. Капец. Как будто это Вадику и Бобри сегодня помешало попытаться уйти в побег. Хотя справедливости ради, стоит отметить, что они, наверняка, на рынок собирались. Ведь работорговец ушёл раньше, чем сам рынок закрылся. Интересно, это всегда так или была причина?

– Значит, минут через пять можешь возвращаться обратно, однако, – усмехаюсь.

– И к чему весь это цирк? – хмурится Олег.

– А ты сам подумай, это ведь на поверхности лежит. Кстати, а это что? – дёргаю подбородком в сторону нашего гаража.

Естественно Олега повёлся, вот только там ничего не происходило. Да собственно когда он обернулся, рядом уже никого не было. Точнее был, вот только темнота друг диверсанта, а отвод глаз наука от капитана Рогожина. Ах-ха-ха... Какая всё таки забавная у Олега рожа вышла, когда он не обнаружил меня: ни рядом с собой, ни делающего ноги.

Темнота-а-а друг молоде-ежи, в темноте-е-е не видно-о-о рожи... Пам-парам-пам-пам...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Так, не понял, что за активное столпотворение во дворе дома одного отдельно взятого рабовладельца? Чего не спим? Хотя чего не спим понятно, вечер – не ночь, однако. Но уж больно много народу тусуется.

Человек семь бродит, если учитывать вон ту парочку, обжимающуюся в плохо освещённом закутке. Остальные кто чем занимается. Один из охранников оружие чистит, другой нож точит, ещё двое какой-то девке на уши приседают. И это только те, кто на виду.

Хм... Кажется, придётся обождать с освобождением Вики. И если до барака рабов я дойду, то сомневаюсь, что никто не заметит открывающуюся дверь, а тем более, если я с ней выходить буду. Да и завалить тихо всех не получится. Хотя стой они одной компактной толпой... Нет, тоже не вариант. А если кто-нибудь в окно в это время смотрит?

И тут нарисовалась ещё одна проблема. Как будто текущих мало. Откуда-то из дальней стороны двора раздаётся разноголосый лай, который быстро стихает. Но по спине пробегают мурашки. Собаки! Твою дивизию, чёрта им за пазуху. Откуда здесь собаки?

Нет не на самом Фазтоне, попадались мне уже псинки. Так же как и на Земле их используют для охраны в домах. Но тут то, судя по всему даже не одна, а штуки три как минимум, судя по лаю.

И что-то мне подсказывает, что это не маленькие болонки, а как бы даже наоборот, здоровенные зубастые зверюги. И есть подозрение, что на ночь их выпустят во двор. Ой, как не хорошо то. Барбосы, как известно не только на глазки полагаются, но и на нюх. Так что отвод глаз не очень то поможет. И без пистолета мне с ними встречаться очень не хочется.

Ладно. Тупо сидеть и ждать, смысла нет. Пойду пока в дом залезу, посмотрю, что там вкусное дают. Может, заодно местного хозяина найду. А что? Уговорю его добровольно передать Вику и документик какой оформить. Заодно с собачками не встречусь. Неплохая идея. Я ведь парень очень убедительный.

У меня такие учителя в своё время были, что даже капитан Рогожин по сравнению с ними белый и пушистый зайка. Ах-ха-ха. Рогожин-зайка. Аха-ха-ха. Не могу. Ой, прям до слёз. Фух. И кто сказал, что у меня плохое чувство юмора?

Но в каждой шутке есть доля правды. Да-да. Быть жестоким меня научили очень давно. Поэтому справлюсь. Так и где здесь двери. Хотя стоп! Вон же окно на втором этаже открытое. Жарко им. Совсем не уважают... Всё, я кровно оскорблён таким неуважением к своей персоне.

Приблизившись к стене, прыгаю, ухватившись в полёте пальцами за верх наличника окна, придаю себе дополнительное ускорения. Отлично. Даже не затормозив, одним движением закидываю себя внутрь дома.

Свет в коридоре, в котором я оказался, вырублен, ну да это было понятно ещё внизу. Думается мне, что на втором этаже никого нет, хотя проверить всё-таки надо. Описывать мои поиски, смысла нет, большинство комнат либо закрыты, либо пусты. А закрытые тоже пусты. Ну разве что там кто-то спит там, а я приложившись ухом так и не расслышал.

Пожалуй, пора спускаться вниз. Стоп, чуть цокающий звук шагов. Прижимаюсь к стене возле лестницы, по которой поднимается девушка в чёрном коротком платье и белом передничке. Ущипните меня, но это либо косплей на горничную либо... горничная. В общем, прислуга.

Хватать девицу сразу не стал, надо сделать посмотреть, куда это её несёт. Да и допрашивать всегда лучше за закрытыми дверями.

Что-то напевая, эта весьма симпатичная девица, протопала мимо меня и открыла ключом дальнюю дверь.

– М-м-м... – восторженно замычала, когда я зажал ей рот рукой и ввалился вслед за ней. – М-м-м... – очень обрадовалась острому ножу приставленному к горлу.

Ну по крайней мере я так думаю, ибо как можно не радоваться появлению меня? Я ведь такой brutalный. Хе-хе...

Так, кто там фыркает по поводу моей брутальности и вообще привлекательности для женщин? Я и раньше уродом не был (так серая незаметность, что для киллера, как бы плюс), а уж после аномалии, так вообще мужчина красавец стал.

Что? Я разве не говорил о том, что стало с моей внешностью? А ну да. Не до того же было... Да-да. Я помню, что местная глючная операционка обещала, что выглядеть я буду так же как раньше, но то ли наколола, то ли ещё почему...

Однако и утверждать что это не я, тоже нельзя. Ибо я стал похож на своего отца. Ага. Раньше во мне преобладали черты лица матери, отец которой был как раз чистокровным тунгусом. А теперь я этакий чистокровный русак, ещё и цвет волос стал тёмно-русым, разве что цвет глаз остался карим, как у мамы, да форма ушей.

Но мало этого, так у меня ещё и рост добавился, правда, тут я возмущаться даже про себя не буду. А то смех смехом, но окажись я ростом ниже Аньки это был бы ад. А так во мне чистых сто восемьдесят пять сантиметров. На целых пять сантиметров выше этой козы и на десять самого себя прежнего. Спасибо тебе призрачная девушка операционка, за то, что сделала по своему.

Так что идите лесом со своими сомнениями, батя у меня был признанным сердцеедом, вот и не сомневаюсь, деваха очень рада моему присутствию. Хотя она же спиной ко мне стоит, могла и не оценить.

– Пикнешь, вскрою горло. Усекла?

– М-м-м... – вот аж ножки от счастья подкосились. Или это она сознание потеряла?

Да я точно неотразим, вот что значит с утра побрился – бабы прямо штабелями к ногам падают. Хотя уже ночь и я успел слегка обрасти. А может это и к лучшему, могла бы и совсем копыта откинуть.

– Эй, красавица, очнись! – зажимаю болевую точку и девица моментально возвращается в сознание.

Дёрнувшись пару раз, осознаёт, что всё ещё в крепких мужских объятьях, а к горлу прижимается холодная сталь, и явно намеревается снова отъехать, так как коленки у неё явно прослабли.

– Больше в чувство приводить не буду, просто прикончу. Поняла?

– Д-да... Не убивайте меня пожалуйста, я сделаю всё что хотите! – шумно дышит.

– Что прям всё-всё? – ехидно интересуюсь.

– Да, всё-всё. Я не буду кричать. А ещё я знаю код от сейфа, только не убивайте!

Оп-па! Сейф. А это интересно, мы оказывается в хозяйском кабинете. Я, конечно, не грабить сюда пришёл, но в качестве маневра отвлечения, для, так сказать, введения в заблуждения следствия. И пусть они грабителей ищут. Так что надо брать, я так считаю.

– Уговорила, открывай сейф.

Естественно, из рук я девицу выпускать не стал, а то кто их горячих фэзтонских горничных знает. Заорёт и рванёт к выходу. А как я у мёртвой код от сейфа узнаю? Меня же, внутренняя жаба задушит хомяком, прямо во сне.

В общем, открыла она сейф, который в лучших традициях прятался за картиной на стене. И если пластиковые карты проблемы не представляли, суй в карман и гуляй на здоровье, то десяток контейнеров с артами, это уже проблема. Как их унести? И бросать не с руки.

– Рюкзак есть? – шепчу в ухо красотки.

– Внизу. Ай... Умф-ха... – невнятно бормочет и сучит ножками, после того как заткнул ей рот рукой, и ударил рукояткой ножа в ключицу.

- Неверный ответ.
- В комнате напротив.
- Уже лучше. Ты, главное, глупостей не делай, пошли.

Рюкзак нашёлся быстро, висел на вешалке прямо у входа. Так что забрали и, вернувшись, деваха быстренько закидала хабар в него.

– Стой смирно и не оборачивайся, – выпустив пленницу из рук, пытаюсь пристроить рюкзак за спину.

И вот надо же так точно подгадать момент, пока я отвлёкся на рюкзак, эта дурная баба пнула меня в пах и рванула к выходу. Хорошо хоть орать не стала. В последний момент я дёрнулся, так что удар больше скользнул по внутренней стороне бедра, чем реально нанёс урона. Но пару мгновений для себя эта дура выгадала, так что нагнал её почти у дверей.

Ну да, свалить у неё не получилось, но вот злости у меня теперь полные штаны. Очень не люблю, когда пинают по самому дорогому. А кто любит? Кто? Может те самые критики что любят давать советы лёжа на диване. Тоже нет? Неожиданно.

Резкий удар под дых, девка падает на пол и получает ещё один крепкий удар ногой в живот.

– Ну всё, сучка, сейчас я тебе кишки выпущу!

– Не убивай, пожалуйста, – ревёт. – Чёрт попутал. Не убивай, – цепляется за штаны. – А хочешь отсосу? Хозяин говорит, что я лучшая в этом деле!

Тьфу ты. Аж жарко стало от такого предложения. И в какое другое время я, может быть, и подумал бы над этим. Но увы. Я протупил и на мне нет маски, и девка видела моё лицо. Хотя в комнате всего света – это от фонаря на улице, так что вряд ли она сможет меня опознать. Но... Так. Отставить душевные терзания, лучше в бордель потом сходить.

– Я подумаю над твоим предложением. А пока ответь на простой вопрос. Где твой хозяин?

– Так это... на псарне.

– Что он там делает?

– Да щенков тренировать собрался. Там как раз рабыня появилась, которую не жалко.

– Тренировать? Не жалко?

– Да, я как раз за аптечкой шла. На случай если её сильно подерут, подлечить чтоб не сдохла. А то её вроде выкупить должны. Не убивай, а?

Твою дивизию, сходил в дом на разведку, а там сейчас, кажется, Вику собаками травить будут!

– Где псарня? Как пройти?

– Так вон из окна видно, слева вход. Ты меня не убьёшь? Аркх...

– Сдохни, тварь, – вырвав нож из горла, обтираю лезвие об одежду трупа. Оборачиваюсь к окну. Некогда искать выход, надеюсь, оно открывается?

Прежде чем выпрыгнуть в окно, окинул взглядом двор. И к моему удивлению он оказался пуст: ни охранников, ни девах. И где все? Допустим, одна из девок, что была внизу, лежит мёртвая за моей спиной, а куда делась вторая? Куда делись все?

И тут из строения слева раздались радостные крики. Ага, вот и псарня, теперь точно не заблужусь. А нет, стоп. Хватит тупить. Выхватив нож, отчекрыжил кусок шторы, и повязал на лицо, на манер ковбоев из вестерна. Просто на всякий случай. А вообще надо было к берцам озаботиться ещё и нормальной маской. Скатал шапка, раскатал маска. Удобно.

Но кто же мог подумать, что пригодится? Ага. Как будто могло быть иначе? Ты что, Тунгус, решил, что в сказку попал? Да, собственно, попал. В страшную. Но хватит, поиграем в ковбоев, правда вместо кольта у меня нож. Вот уж действительно идиот. Надо было брать ствол, и как мне теперь со всей этой толпой разбираться?

Так и где вход? А вон вижу: ворота и в них калитка. Надеюсь не заперто. Повезло, однако. Мало того, что открыто, так ещё и на охране никого нет, все столпились у дальней стены помещения. Здоровое, кстати, метров двадцать в длину. Ничего себе тут собачки живут.

Хотя нет, это вон же легковой автомобиль стоит. Казалось бы совсем обычный, на «жигуль» похож. Стало быть, это ещё и гараж.

И что же происходит там у стены? Подойти поближе или сперва залезть на балку под потолком? И уже по ним допрыгать? Тут метра три до неё. Интересно допрыгну или нет? Надо попробовать. Ага точно! А если не достану, бахнуться вниз и пусть меня все увидят.

Да не бойсь, кто тебя увидит в темноте да под отводом глаз. Свет то только там у стенок. Решено, пробую. Сделав пару глубоких вздохов и полуприседаний, толкаюсь ногами в землю.

А-а-а! Твою дивизию, да через коромысло, гаечным ключом в межъягодичное пространство. Перебор, как есть перебор! Вместо того чтоб как нормальный парень зацепиться за балку и подтянувшись забраться на неё. Мне пришлось цепляться, чтоб не улететь в потолок. Хотя в крышу бы может и не влетел, всё-таки до неё ещё добрых два с половиной метра, но промахнуться и шмякнуться, как раз на машину, что стоит внизу, запросто.

Диверсант это не только умение подкрадываться, но и мозг, который не позволяет делать вот такие идиотские прыжки. Хотя я же псих, мне можно. Но лучше так больше не делать.

Так, успокоить сердцебиение и наконец-то посмотреть, что происходит в дальнем углу. А там была толпа народу. Все те, кто тусовался во дворе. Кроме мёртвой горничной. А вон ту толстую бабу раньше видеть не приходилось. Или сразу тут сидела, или позже подошла.

Вижу двух полуорков. А сколько их было? Вроде четверо. Где ещё двое? Ой, мля. Как всё плохо-то. Надо было брать ствол. Я-то надеялся на тихое проникновение. А тут чувствую, драться придётся. И ведь как назло, сейчас явятся ещё парочка амбалов и это не считая людей.

А махаться придётся, ибо там Вика, прикованная к цепи свисающей с одной из балок. Висит, не доставая до земли около полуметра. И кажется лицо у неё разбито в кровь. И с ног капает кровь. То ли разбиты, по ли порезаны.

Так что же делать? Может отвлекающий манёвр? Какой? А? Эх, надо было брать Олега с собой, дать ему рацию и гранату, вот бы он сейчас зашвырнул её во двор и тогда... Точно! А можно было просто тупо взять пистолет. Вот придурок самоуверенный. И ведь не сбегаешь уже за стволом, ибо уже началось.

Из боковой двери показался здоровяк полуорк, тянущий на цепи за собой упирающегося пса, который бороздит всеми четырьмя лапами не желая идти. Но увы, силы не равны. Да и пёс явно подросток, а не взрослый зверь. Я плохо разбираюсь в собаках. Но ведь горничная сказала: «Тренировать щенков». Значит, это не мелкая псинка, а молодняк.

А вот следом идёт ещё один амбал и просто ведёт в поводу ещё пару зверей. Эти идут сами, порываются, ещё и рвутся вперёд. И они явно другой породы чем первый пёс. Обычные таки барбосы. Типа как овчарка немецкая, только серые. Все же в кино видели? А вот первый пёс чёрный и лохматый – эти такие сосульки шерстяные с застрявшим мусором.

Спокойно, не отвлекаться! Как вытаскивать то Вику? Просто так мне её не отдадут. И есть у меня подозрения, что собачки то не кормлены, уж больно эти два зверёныша рвутся вперёд, туда где чувствуют запах крови. И Вику, думаю, подвесили для того чтоб они максимум ноги погрызли.

Глупость какая-то! Зачем это? В чём смысл то? Может в том упирающемся псе? Типа чтоб другие пример показали? Да хрен его знает. Надо подобраться поближе и прыгать сразу на двух мордovorотов. Как раз рядом стоят. И вот двери надо заблокировать, чтоб сбежать никто не смог.

Ага. А если самому дёргать придётся? Не придётся. Без Вики я не уйду, а значит, буду драться до конца. Да, кто-то может поинтересоваться, что это во мне за благородство просну-

лось? Спасать невинно угнетённых. А я по старой привычке отправлю их в эротическое путешествие на свидание с медведем гризли.

Никакого благородства. Вика сестра Бобри. Собственно на этом всё. Мало? Ну так я уже сказал куда идти недовольным.

Спрыгнув с балки, шустро метнулся в калитке. Так и как тебя заблокировать? Ага. Засов с дужкой под замок. А вот замка нет. Обидно. Зато на полу у стенки куски проволоки. Стальной. Нормально, сейчас закрутим. А на больших воротах? Так, ага. Вот эта крутилка фиксирует и прижимает балку, что держит ворота. Тоже проволокой. Куски коротковаты? Ничего, скрутим их между собой. Ни одна сволочь не уйдёт, всем кишки выпущу!

Ведь как известно-о-о, я паца-а-ан горячий. Не выношу-у-у я нежно-о-остей телячьих. Бум-хряпс и вы покойники, ля-ля будут покойники.

А в это время сзади раздаётся полный боли женский крик и задорный хохот толпы:

– Не-е-ет! Не трогай её, сволочь! Какая же ты мразь!

Эти люди забыли народную примету: «Если много смеяться, то придёт Тунгус и заставит плакать»!

Хотя другая народная мудрость гласит: «Мёртвые не плачут». Так что успокоим население, утрём им слёзы рукой не дрогнувшей. Вот только вместо платочка носового, ножичек вострый.

Идею с прыжком из-под купола цирка придётся отбросить. Ибо не в цирке мы, а в амбаре. Или это гараж? А ведь тёлочка в доме говорила псарня. Будем считать два в одном. Шампунь и кондиционер в одном флаконе. Тщательно взболтать, но не пить.

Эх жаль машина не на бензине ездит, сейчас бы устроил пожар... Ага точно, после того как ворота замотал, пожар эта моя самая лучшая идея – гениальная.

Вот только не надо считать, что я стоял и предавался размышлениям. Конечно же, нет. Сместившись на край толпы, противоположный тому, где стояли два полуорка, ибо не уверен, что их можно так уж легко завалить, приступил к процессу.

Местный люд стоял очень удобно, прижавшись в плотную к сеточному забору, высотой более двух метров. И это очень хорошо. Два недоделанных орка лучше, чем четыре. И даже если те двое, что внутри загородки, бросятся на помощь своим кентам, им ещё выбраться надо.

По-хорошему бы стоило разбить лампу на стене, и уже в полной темноте повоевать. Ну а что? Это им не понять, кто тут враг, а кто друг? А мне заморачиваться смысла нет. Кругом враги. Вот только, как бы они или с перепугу или случайно Вику не кокнули... Так что и так нормально.

Вот недаром говорится, долго сказка сказывается, быстро дело делается. Эм? Или наоборот? Да какая разница! Факт в том, что в тот момент, когда крайний справа понял, что с его организмом что-то не так, открылась протечка, да такая, что не то, что сантехник, хирург не поможет... Я как раз вбивал нож в шею первого полуорка.

Решил не рисковать, а то кто этих громил знает, ты ему нож в почку там или в печень, а он тебе кулаком в морду. А мне по морде получать нельзя, мне ещё с девушкой знакомиться, вон она на цепи болтается.

Кстати это она кричала. А не кто-то из присутствующих здесь дам, как можно было подумать. Как догадался? Так она продолжает сыпать очень недобрыми матерными словами в адрес присутствующих. Кстати я что-то так и не понял, кого она требовала не трогать?

Но с этим позже разберёмся, а пока быстренько вырвать нож и в шею второму полуорку. И чего их так все боятся? Нормальнодохнут. Не умеют песни петь с расплосованным горлом. А я вот могу...

Буду убивать, буду убивать, буду убива-а-ать, молоды-ы-ым. Ножиком пластать, ножиком пластать, ножиком пласта-а-ать молоды-ы-ым.

Подпрыгиваю и, ухватившись одной рукой за металлический уголок, что служит верхним краем забора, перекидываю себя внутрь.

А мне лета-а-ать, а мне лета-а-ать охота. Тыц-тыц.

Ай, как красиво спел, два удара в грудь успевшего повернуться ко мне амбала. И всё, рухнул как сосёнка подрубленная. А чего это второй такой нервный? Чуть кулаком в морду лица мне не попал.

Поднырнув под летящий кулак, прописываю ему антидепрессанты, в виде остро заточенной стали в печёнку. И на всякий случай, в кадык и рвануть в сторону. Ах, ты ж, грязнуля, чуть кровью меня не залил. Ну вот чего так не аккуратно-то? Хорошо, что я парень чистоплотный, поэтому увернулся.

– Здравствуйте, – как воспитанный человек, не могу дать хозяину в рожу, не пожелав ему здоровья.

Не, что-то не помогло ему моё искреннее пожелание, глазки закатились, ножки подогнулись и хряпнулся прямо на грязный пол. Может припадочный какой? А может это у него наследственное, ещё дедушка вырубался, если ему с ноги в челюсть пинали?

Так стоп, я не понял! Всё что ли? А как же вот это: «Ты что, Тунгус, там же полуорки!». Капец. А я так настраивался, так корил себя за то, что ствол не взял, а они взяли и все передохли! Вот ведь. И баб зарезал... Тьфу ты, пропасть.

Да нет же. Дело не в том, что они бабы. Туда им и дорога, просто Вика то в рванье каком-то, а так можно было бы переодеть. Хотя, кто в темноте увидит, что там вся спина в крови? Ай, ладно. Потом разберёмся. Надо Вику снять.

Но стоило мне к ней приблизиться, как девушка задёргалась и попыталась пнуть меня. Причём снова по самому дорогому. Но вы можете мной гордиться. Да. Во-первых увернулся, а во-вторых не врезал в ответ.

– Вика, не дёргайся! – сдергиваю с лица свою импровизированную маску. – Я друг твоего брата! Я друг Бобри! Я пришёл спасти тебя! Слышишь меня? Вика? Бобри, твой брат Бобри! Помнишь его? Бо-бри!

– Бобри? – безумие в глазах девушки затухает. – Да... Сегодня, у меня было видение. Я видела братишку.

– Это не видение, – беру двумя руками за лицо и смотрю в глаза. – Бобри ждёт тебя, я отведу тебя к брату, а сейчас я сниму тебя.

Чуть присев обнимаю девушку в районе бёдер и поднимаю, но её руки совсем не слушаются и сгибаются. Поэтому девушка так и остаётся висеть на крюке.

– Вика, я тебя подниму, а ты удержи руки вытянутыми. Хорошо?

– Да... – едва слышно шепчет.

Снова поднимаю, но непослушные руки сгибаются. Так, всё ясно. У девчонки повреждены связки, или вывихнуты суставы. Придётся поиграть в акробатов.

Подпрыгнув цепляюсь одной рукой выше крюка, а второй снимаю внезапно оказавшуюся очень лёгкой девушку. Теперь аккуратно опустить и спрыгнуть. Ноги Вики подгибаются, но я не позволяю ей упасть. Успеваю подхватить на руки.

– Ну всё, девочка, сейчас вправим вывихи, подлечим тебя немного. Сейчас, лежи немного, где-то тут есть «Аптечка». Сейчас, подлатаем тебя. Да где же она? – копаюсь в рюкзаке, попеременно открывая контейнеры. – А вот нашёл! Эй, ты куда?

Пока я был занят поисками, Вика куда-то ползла. Точнее в сторону окровавленного лохматого щенка с серебристым ошейником. Оп-па. Только сейчас обратил внимание, что остальные псы мертвы.

– Эй, Вика, ты чего? Ты куда. Надо подлечиться.

– Спаси Лапку, – девушка как раз добралась до своей цели, и с хрипом дышащий щенок, явно с трудом подняв голову, лизнул её пальцы. – Умоляю, спаси.

– Вика, да тут всего половина заряда! Ещё и первого уровня арт.

Артефакт «Аптечка» – уровень 1.

Заживляет открытые раны и внутренние повреждения, сращивает кости.

Применение:

Приложить к открытому участку кожи в районе травмы.

Энергия – 50 %.

Дополнительная информация:

Можно обнаружить либо в смешанной аномалии гравитационно-химического типа. Либо в местности, где есть оба вида аномалий.

– Умоляю, спаси. Она защищала меня. Спаси! Она мой друг! Нет! Не трогай меня, нет! Лучше убей меня. Не прошу если умрёт! Спаси её!

– Успокойся, – выставляю перед собой руки. – Я понял, я всё понял. Друзья это святое, спасём твоего пуделя.

– Спасибо, – пытается приподняться на руках, но вскрикнув утыкается лицом в землю.

Твою дивизию, как она ползти то умудрилась с такими руками? Да и с ногами не всё ясно, а мне с ней надо ещё до базы добраться. А если она идти не сможет? Хм... Можно попробовать закинуть её на себя, возможно отвод глаз будет работать. Но не уверен. Ибо никогда не пробовал.

Да ещё и собачка... Сама пойдёт или на поводке тащить? А если не хватит арта подлечить? Мне их что обеих на руках переть? Не удержу. Ибо на закорки Вику не посадишь, она с такими руками не сможет держаться. Проблема.

– Ты в курсе, что с псом? Что за травма?

– В живот пнули, так что к забору отлетела, а потом по спине дубинкой, когда она встала и снова кинулась. Кха-кха... Что ты делаешь?! – с ужасом смотрит на то, как я достаю нож.

– Аптечка первого уровня не исправляет смещение костей. А если сломан позвоночник? Как бы хуже не сделать. Срастётся неправильно и всё.

– Не трогай её, – рывком бросается на барбоса, закрывая своим телом. Откуда только силы взялись? Железная девка.

– Свали, – ухватив за шиворот, чуть приподнимаю и отодвигаю в сторону. – Хочу проверить реакцию, кольнуть в заднюю ногу.

– Прости.

Мне кажется или ей стыдно? Хотя какая разница. Главное есть реакция у пёсика, значит либо позвоночник не сломан, либо не так сильно повреждён. В любом случае, прикладываю, артефакт к боку. Уже проверено, «Аптечку» не обязательно прикладывать к ране. Просто чем ближе, тем лучше. Разве что в случае сломанных и смещённых костей важно место приложения. Но этот арт кости не выправляет, лишь сращивает.

– А теперь давай вправим тебе руки.

– Нет, сперва Лапка, – пытается отодвинуться, но получается плохо, руки отказываются слушаться.

Зло щерюсь:

– Девочка, ты слишком много на себя берёшь. Не злоупотребляй моей добротой.

– Я никуда с тобой не пой... Хрусть. А-а-а! Сволочь! Гад! Подонок! Хрусть! А-а-а... Амх...

Потеряла сознание, но не от боли во вправляемых руках. Отнюдь. Я просто вырубил её, пережав точку на шее. Почему не сделал наоборот? Тут две причины. Во-первых от боли можно очнуться, а во-вторых достала. Упырина не хуже своего брата.

Ну и в-третьих, позади меня раздался стон. Я было подумал, что это очнулся рабовладелец. Рановато, конечно, но всякое бывает. Но когда этот некто стал подниматься, стало

понятно, что это орк недобитый. Тот, которому я в грудину засадил ножом. Так что миндальничать и уговаривать времени не стало. А теперь забираем арт с песика и кладём на грудь Вики.

Прости, собачка, надеюсь, останется немного заряда для тебя. Ну или может арт успел подлатать самое опасное. В любом случае, по остаточному принципу. А пока, надо, немножко, добить живучую гадину.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Если кто-нибудь спросит меня: «За что я не люблю собак?». То я отвечу. Да. Вопросом на вопрос. А за что их любить? Вы же помните, кем я был до того, как угодил в армию? Правильно, киллером.

Вот лезешь ты такой в дом, чтоб прикончить клиента прямо в постели. Так захотел заказчик, и неплохо доплатил за свои хотелки. А тут мелкая такая шавка, из категории носимых в дамской сумочке. И эта мелюзга начинает шуметь не хуже сирены. Всю охрану перебудила паразитка такая.

Или сторожевые псы? Никогда не вылетали из-за угла на ротвейлера, готового за хозяина костями лечь? Это я вам скажу ещё то приключение. А если их три? То тут и пистолета с глушителем покажется мало.

А уж чутьё их. Это что-то. Лежишь себе такой на «высотке», целишься в бегущего с собачкой клиента. И вот жмёшь на спуск, и тут эта псина дёргает со всей дури поводок. Нет уж, не за что мне любить собачек. Ибо мы с ними по разные стороны баррикад. Но при этом, должен признать, уважаю, как достойного соперника.

Вот и сейчас, стоило мне отойти чуть в сторону от лежащей без сознания Вики, и, вынув нож, приготовиться к драке с поднявшимся на ноги амбалом... Как ещё минуту назад умиривший щенок, издав едва слышный рык, с трудом, но поднялся и, покачиваясь, ощерился в сторону нашего общего врага.

– Охраняй! – строго команду барбосу. – И не лезь в драку.

– Р-р-раф, – готов поклясться эта псина мне кивнула. Чудные дела творятся в мире.

А ещё я сегодня открыл одну непреложную истину: никогда, слышите, никогда не оставляйте за спиной недобитого орка. Этот вывод сделать очень легко. Ибо даже недобитый полуорк – очень живучая тварь.

– Как можно очухаться после удара ножом в сердце? – хрустнув шеей, смотрю на осклизшегося и приготовившегося к драке амбала. В правой лапище дубинка. Левая на рукояти ножа в ножнах.

– Сердце с другой стороны, – стучит себя этой здоровенной палкой в грудь. Интересно, а что с ранами? Зажили? Это у него регенерация такая или арт?

Лучше бы арт, а то как бы остальные трое не восстали из мёртвых. Хотя перерезанное горло это не дырка в тушке, которая не задела ничего жизненно важного.

– Прав был твой хозяин. Туповат ты. Кто-же такую инфу выдаёт врагу?

– Сдохни! – левая рука выпускает рукоять ножа и хлопает по небольшой сумочке на поясе.

Из дубинки выскакивают металлические шипы сантиметра по три длиной. А дальше я понял, что лопух. Горло ему резать надо было!

Те три метра, что разделяли нас, противник преодолел одним прыжком. Скажу вам честно, будь я всё ещё в теле неповоротливого Вадика тут бы мне и наступил конец. Но, а так, смог увернуться от этой шипастой хреновины.

Амбал явно активировал «Скорость», артефакт абсолютно бесполезный для меня и такой опасный против меня. Почему бесполезный? Ну я и сам неплохо могу ускоряться. Нет, на меня он тоже действует. Причём, то, как это происходит, мне не нравится. Ибо арт даёт максимальный разгон, нет у него регулятора. А значит после окончания действия весь набор побочных: микро разрывы мышц и боль, а так же лёгкая заторможенность. Ну его нафиг в общем.

Ох и не хило разогнался то вражина, дубинка и нож так и мелькают перед носом, едва успеваю уклоняться. Надо наращивать скорость, а она и так под «потолок». Тренироваться надо

чаще. Ибо я точно могу быстрее, но организм упирается и не желает переключить «коробку передач».

Ох, твою дивизию. Если у него к «Скорости» ещё и «Аптечка» то это будет задница. Увернувшись в очередной раз удаётся полоснуть лезвием по запястью. О! Отлично пошла кровушка! Вылетела из руки дубинка!

Ах ты ж паразит такой, вторая рука с ножом чуть не достала меня в пузо. Отскакиваю назад, втягивая живот. Но из-за того, что изогнулся, спасая пузо от вскрытия, подставил голову. В которую тут же и получил мощный боковой удар.

Слышали поговорку, про шкаф который громко падает? Да? Поверьте, тот, кого зацепило дверкой этого сундука, никогда так шутить не будет. Улетел я прямо в заборчик. Хорошо он из сетки, а то ещё и затылком бы приложился.

Ох, был бы в мультике, сейчас бы звёздочки вокруг летали. Мало мне мчащегося на меня на всех парах паровоза? Как я смог, сидя на этой карусели, рухнуть плашмя на пол и увернуться от ножа направленного в горло? Это было легко. Ибо так хотелось полежать...

Ещё и рукой с зажатым ножом отмахнулся и, кажется, попал ему по конечности. Ибо почему он тогда бросил нож застрявший в ячее сетки? А ну да. Он же застрял. Точно. Кажется, мне думалку отбили...

Взрыкнув, амбал, ухватил меня за ворот и ремень на поясе. Спасибо тебе, Всеслав Великий, что не промеж ног, а то разговаривал бы я фальцетом и на женщин посматривал только с эстетической точки зрения.

Рванув, поднял мою тушку над головой, и, продолжая крепко удерживать, со всей дури направил меня головой в пол. Нет, ребята, это не реслинг, где всё по сценарию, сейчас моя шея хрустнет, а башка лопнет как переспелый арбуз. Тут даже выставленные руки не помогут – сомнёт, как две соломинки.

Поэтому даже пытаться не стал затормозить. Лишь вспомнил добрым словом капитана Рогожина, надо будет, если когда-нибудь встретимся, попросить прощения за те плохие слова, что были сказаны в его адрес, во время тренировок.

Летя башкой вниз, бросил нож и, ухватившись двумя руками за выставленную вперёд ногу полуорка, рванул на себя что было мочи. Естественно, конечность я ему не сдвинул, зато двумя руками пересилил одну. Учитывая, что он и не думал ей сопротивляться. Все мысли были, как бы впечатать мою головушку в пол.

Но увы. Равновесие потеряно, а плечо плотно прижато к голени. Я впечатываюсь хребтиной, лишь ноги чуть успел назад завести, чтоб смягчить удар. А тут сверху ещё эта «дурмашина» бахнулась. Ух, Всеслав Великий и Хель твоя супруга! Кха-кха...

Дёрнув вверх штанину, впиваюсь зубами в плоть этого гада!

– А-а-а!!! – взывает благим матом противник, у которого только что отхватили кусок мяса из ноги. Да, у меня хорошие зубы.

На ощупь нахожу сумку у него на поясе, и, рванув, что есть сил, срываю её под громкий треск и отбрасываю в сторону. Вот теперь повоюем.

Резкий переход, от ускорения к нормальному течению времени, дезориентирует противника. Этого достаточно, чтоб выбраться из-под него и, оказавшись сверху, нанести сокрушительный удар в затылок.

Ух, до чего же живучая тварь. Любой другой бы уже скопытился от такого удара. Череп то точно промялся, я это почувствовал. А этот пытается подняться. Ну ничего, пинок в висок моими замечательными высокотехнологичными берцами! Жив? А ещё разок! Ну вот лопнула башка. Уф...

– Раф! – щенок одобрительно гавкает и, развернувшись к Вике, принимается лизать её в лицо.

– Спасибо! – рухнув на пол, решаю полежать буквально минутку, ибо проще сказать, что мне этот тип не отбил чем то, что болит.

И тут до меня доходит, что я на полном серьёзе сказал собаке спасибо, как будто она меня похвалила. Капец. Крыша уже едет капитально. Хотя мне можно...

Так, стоп, какой полежать? Руки в зубы и пополз проверять, что там ни одна сволочь не очухается. Хрен его знает чего можно ожидать от этих артефактов. Только для начала связать гнома работоторговца. А то пока буду лазать за сеткой, он очнётся и кинется на Вику.

Сняв ремень с поверженного противника, метнулся ко второму орку с перерезанным горлом. Вроде нормально всё, ничего не зажило. А вот сумочка на поясе тоже есть. Снять вместе с ремнём от греха подальше. И теперь можно идти связывать местного босса.

Эх, Тунгус, видел бы тебя сейчас капитан Рогожин, быть тебе битым и возможно ногами. Ведь то, что я выхватил люлей только моя вина. И не потому, что не перерезал горло. Тут дело такое, кто мог знать, что у полуорков сердце с другой стороны. Хм... А у всех ли или только мне с этим так повезло? Надо проверить.

Но это чуть попозже. А пока связываем, и идём проверять, все ли мертвы. И продолжим само-бичевание. Ну а что? Иногда полезно и, самое главное, продлевает жизнь.

Тут ведь дело в том, что я однозначно могу двигаться быстрее чем этот орк-бастард под артом. Точнее не так. Мог бы, если бы тренировался. Ибо восприятия мне хватало, а вот тело не поспевало. Это трудно объяснить на словах.

Но смысл в том, что тело то мне пересобрали и в нём есть всё что надо. Вот только его всё равно надо укреплять. Это как будто талантливый новичок в спорте. Может больше обычного человека, но явно уступает тому, кто посвятил свою жизнь тренировкам.

А сейчас я точно вижу, что мне надо стать быстрее, значит надо разгоняться до самого максимума, так чтоб мышцы рвались. Кстати... А что бы не совместить приятное с полезным? Есть ведь «Аптечка» которая поможет залечиваться. И тогда можно очень ускорить процесс.

Или нет? Аптечка будет восстанавливать и залечивать повреждения. Нет, мне нужен «Бинт» и его ускоренная регенерация. Но не в процессе ускорения, а потом для восстановления. Отличная мысль.

Кстати очень интересно. У второй пары орков из артов только «Бинты» второго уровня. Как собственно и у первой парочки. Вот только у того с которым я хвостался арт был третьего уровня и естественно «Скорость». В общем «повезло» мне, не добить именно его. Думаю, что этот громила был самым доверенным телохранителем.

Хм. А ведь если вспомнить аномалию «Мутаген» то существуют арты усиливающие силу. Ох, твою дивизию, да через коромысло. А если бы у этого типа ещё и такой был? Да он меня бы, как Тузик грелку порвал. Так всё, хорош расслабляться, надо срочно тягать железки и укреплять мышцу. Я конечно силён, по сравнению с обычными людьми, но чувствую, маловато будет. Ой, маловато.

– Что ты делаешь? – раздаётся слабый голос Вики, которая пришла в себя, под воздействием артефакта.

– Хочу узнать у всех ли полуорков сердце с правой стороны.

– Мог бы и у меня спросить, – хмыкает девушка обнимающая во всю виляющую хвостом псину. – Лапка, ты цела? У ти моя радость...

– Спрашиваю, – с радостью бросаю это грязное дело, по вскрытию грудины отдельно взятого трупа.

– У орков у всех. А вот у их ублюдков по-разному, когда справа, когда слева.

– Зашибись, – чешу в затылке. – Ладно, дело прошлое. Давай снимай с себя всё тряпье, я пока вон ту деваху раздену.

– Зачем? – девушка прижимает руки к худосочной груди.

– Да уж не затем, чтоб на голый труп полюбоваться, – усмехаюсь. – Переоденем в твоё рваньё, да на крюк повесим, а затем сожжём тут всё к чертям.

– 3-3-зачем?

– За надом! Раздевайся, говорю.

– Р-р-р...

– А ты будешь рычать получишь бёрцем в зубы, – грозно сообщаю распоясавшейся псине. И коснувшись пяткой левого башмака, носка правого, продемонстрировал, выскочившие из каждой подошвы, широкие лезвия пяти сантиметров в длину.

Вот тоже надо потренироваться, совсем же забыл в бою. Хотя толку то, даже если бы вспомнил, чем бы мне это помогло? Там ни мгновения на лишние движения не было.

– Не обижай Лапку, – Вика прижимает псину к себе и смотрит на меня испуганным взглядом.

– Вика, девочка, – прячу лезвия в обувь, – у нас не так много времени. Мало того что надо сделать так чтоб тебя сочли мёртвой. Иначе будет очень странно, почему это мы не идём тебя выкупать. Так нам ещё и дойти надо пока темно. Поэтому очень прошу, не тормози. Там Бобри уже на стены лезет от неизвестности.

– Бобри, да. А я думала, мне сегодня привиделось, думала видения.

– Вика! – повышаю голос.

– Да-да. Я поняла. Сейчас, – девушка поспешно хватается за подол и сдёргивает с себя тряпье, что когда-то... да собственно, никогда это платьем не было. Так мешок с тремя дырками.

Мдя-я-я... Худющая, вся в синяках на ногах едва поджившие раны. «Аптечку» высосало напрочь, но долечиться не хватило. Кстати. Я надеялся, что раз орки таскают при себе арты, то и у хозяина может завалиться при себе что-то ценное. Например «Аптечка» для себя любимого то? Но увы. Тоже банальный «Бинт» второго уровня. Хм... ну а что? Дам его Вике пусть регенит потихоньку. Хотя нет.

Для того чтоб всё работало как надо, требуется накормить девчонку. А то как бы хуже не сделать. Вон рёбра торчат. Ножки тоненькие. Груды висят тряпочками. В общем накормить сперва. А собственно, почему бы и нет. Кухня в доме есть. Отвести и пусть жуёт. Или нет? А вдруг вражина, а она одна? Нет уж, потерпит немного.

Странно это всё. Не понимаю. Если откинуть в сторону то, что девушка грязная и избитая, да жутко худая... На мордашку весьма симпатичная особа. Так почему было её не кормить нормально? Уверен, дороже бы продали. Даже несмотря на характер и буйность. Наверняка есть любители именно таких девиц. А может это её сейчас «Аптечка» так высушила? Хотя плевать, сейчас другие проблемы.

Вздыхнув, в очередной раз перемахнул через забор, для того чтоб раздеть труп. И уже в процессе разоблачения задумался, а чего я скачу как кузнечик, если вон калитка есть? Почему-почему. Так быстрее, вот почему.

Но трупы я метать не буду, так на всякий случай. А то по закону подлости, упадёт темечком и проломит себе голову. Как её потом за Вика выдавать?

Хотя и сейчас не очень то похожа. Нет, ростом они примерно одинаковы. Вика весьма высокая девушка для расы гномов. Примерно, как её брат, а тот, напомним, сто семьдесят два сантиметра. Вот только не рыжая. Хотя-я-я... Волосы у неё грязные, вообще не поймёшь какого цвета.

Но как бы там ни было, а мёртвая девица вполне упитанная в отличие от худющей полу-гномки. Так что не похожи. И тут нам поможет огонь. Да-да. Сжечь тут всё к чертям собачьим. Благо сарайка-то деревянная, в отличие от дома. Его бы по-хорошему тоже запалить. Надо поширяться по закромам, может, где какое масло есть? На растопку...

– На одевай, – сбросив с плеча труп, подаю Вике платье.

- Ой, а чего оно влажное? – смотрит на ладонь испачканную в крови.
- Брезгуешь? – приподнимаю бровь.
- Я уже не помню, что это такое... – вдохнув, напяливает на себя одежду. – Тебе помочь? – спрашивает, глядя на мои попытки натянуть на мёртвую девушку её обноски.
- Через что же тебе пришлось пройти, что тебя вот это всё не смущает? – обвожу рукой побоище. – Другая бы девка забилась в угол и рыдала, а ты побитая, но помочь пытаешься.
- Руки сначала давай просунем, – опускается рядом со мной на колени. – Тебе лучше не знать, что я видела. Психика может не выдержать. А теперь садим её, руки вверх подними, сейчас натяну. Уф, отодралась тварь, едва налезло.
- Ниче, это чисто подстраховаться. Надеюсь, тут такой жар будет, что одни кости останутся. А за психику мою не беспокойся, я и так псих.
- Вроде не похож, – смотрит на меня голубыми глазами, кажущимися просто огромными на осунувшемся лице.
- Потом у брата спросишь, – связываю руки трупа и подвешиваю на крюк. – Как будто тут и висела, – всплеснув руками, прикладываю ладони к щекам и цокаю языком, изображая восхищение.
- Да, ты точно псих. А Дробин жив?
- Кто есть Дробин?
- Хозяин, – тычет пальцем на тушку рабовладельца.
- Пока да, – чешу в затылке.
- А можно я его убью? – пальцы девушки скрючивается, как будто она душит своего мучителя.
- Раф!
- Эй не всё сразу, – возмущаюсь. – У меня к нему ещё вопросы есть.
- Но ты мне позволишь его убить? – в глазах Вики такая мольба, что аж сердце кровью обливается.
- Если в процессе допроса не сдохнет.
- Ты будешь его пытаться? – глаза лихорадочно блестят.
- Эм, – чешу в затылке, – мне кажется, тебе лучше на это не смотреть.
- Тунгус, – сглатывает, – ты не представляешь, как я мечтала увидеть его мучения, какие только пытки не придумывала. Прошу тебя, умоляю, – падает на колени и хватает меня за ноги.
- Р-р-р!
- Не рычи. А ты встань.
- Умоляю!
- Р-р-р!
- Хрен с вами, смотрите. Но если Бобри мне хоть слово за это выскажет...
- Мы ему не скажем!
- Раф!
- Идиотизм, – бью себя ладонью по лбу.
- Вообще это не правильно. Не надо этого позволять. Но с другой стороны, а почему бы и нет? В конце концов, пусть получит моральное удовлетворение. Нет, пытать бы я ей своего бывшего хозяина не позволил. И не потому что считаю, что девушка не должна этого делать. Просто она его завалит, как пить дать завалит...
- Ладно, только не мешайте. Эй, мразота, хорош дрыхнуть, – надавливаю на болевую точку.
- А? Что? Где я? Ты кто? Арх... – словесный понос прерывается после смачного удара по губам.

– Вопросы здесь задаю я, – вздёргиваю гнома за шиворот и ставлю на ноги. А затем разворачиваю вокруг оси, чтоб он мог оценить масштаб трагедии постигшей его приближённых. – Оценил? А теперь поговорим, – пинком направляю его к сетке.

Оно так лучше будет, пусть посидит, прислонившись к забору, что бы видеть трупы своих охранников.

– Ты кто такой? – сплёвывает кровь.

– А ты что, не узнал меня? Ты же хотел пятьдесят кусков с меня поиметь, за неё, – кивок в сторону сидящей на полу в обнимку со своей псиной Вику. – Жадность, как видишь, не порок, а прямая дорога в могилу.

– Ты хоть понимаешь, что с тобой... Аркх... – очередная оплеуха.

– Почему ты такой глупый? Ты что реально думаешь, что после того, как я всех завалил, от твоих слов внезапно испугаюсь, и сбегу оставив тебя в живых?

– Сколько ты хочешь? У меня есть деньги!

– В сейфе, в кабинете? Уже забрал. Ещё что предложишь?

– В банке! У меня есть деньги в банке!

– Вообще не интересно. Слушай, а у тебя масло есть? Ну или ещё что горючее?

– 3-з-зачем? – испуганно смотрит мне в глаза.

– Сожгу тут всё к чертям, – пожимаю плечами.

– Да пошёл ты! – и плюнул в меня кровавой юшкой. А я на корточках сижу, особо не увернёшься. В общем, обидел он меня. Кроваво. Да.

Вздыхнув, вытер лицо и, укоризненно покачав головой, принялся снимать с него обувь.

– Ты что собрался делать, мерзавец?

Ответа естественно от меня не получил. А зачем? Через минуту он и так узнал. Как любил говаривать капитан Рогожин: «Нет лучше кляпа, чем нестиранные носки. Очень способствует осмыслению поведения».

А затем, перетянув голени шнурками, принялся отрезать пальцы на ногах. Ну а что? Зачем они ему? Обкорнав одну ногу, придумал, что бы ещё такого спросить у мерзавца. Потому что, давайте будем честными хотя бы перед самим собой, просто так убить эту мразь у меня рука не подымается.

Вот спросит меня Бобри: «Как умер негодяй так жестоко обращавшийся с его сестрой?». И что я скажу моему другу? Мне же стыдно будет признаться, что он не мучился. Прикладываю «Бинт» в покоцанной ноге, чтоб не сдох раньше времени, а то вдруг в дом идти придётся. Не на себе же его тащить!

– Слушай, а взрывчатка в доме есть?

Гном остервенело кивает на мой вопрос.

– А детонаторы? Тоже есть? Вот что ты такой слабак? У тебя ещё на второй ноге пальцы есть, мог бы и посопротивляться. Погрозить мне связями своими. Чего башкой крутишь? Не покажешь где? Ну и молодец, сразу бы так. Давай не сдавайся. Что мычишь? – вытаскиваю кляп изо рта.

– Я всё отдам, всё. Хватит. Просто убей меня!

– Не шуми. Масло где? Или горючее что-нибудь? Ну и колись где взрывчатка? Очень хочется огня. Много огня!

– Ты псих! А-а-а!

Вот чего орёт? Подумаешь, ухо отрезал... Буду резать, буду бить, всё равно тебе голить...

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

– Что это? – сурово смотрю в глаза Дробина.

Висит, понимаешь, на крюке, вбитом в стену оружейки, и удивлённо лупает на меня глазками. Иногда небольшой рост гномов это очень удобно. Приподнял, зацепил верёвку, что стягивает руки за гнутый штырь и норм.

– Взрывчатка, – сглотив поясняет гном.

– Я вижу, что не виноград! – хлопаю ладонью по столу. Три сиротливых брусочка пластида слегка подпрыгивают. – Почему так мало? Этого тока сортир взорвать хватит!

– Да зачем мне взрывчатка-то в доме? – чуть не плачет гном.

– Кстати, да, а зачем тебе взрывчатка в доме? Ты не стесняйся, говори, – достаю нож.

И гном принимается петь. Не в том смысле, что пытается усладить мой слух приятными мелодиями, а колет за жизнь свою паскудную. Оказывается он собирался устранить конкурента, для того и прикупил взрывчатку. Естественно тайно.

Вот ведь. Вроде другая планета, и пусть здесь кругом царит постапокалипсис, но ведь сами-то разумные из высокоразвитой цивилизации. А нихрена не меняется: как взрывали машины конкурентов, так и взрывают.

В общем облом, ребята. Все мои царские планы о сносе дома по камешку идут в пешее эротическое путешествие. С таким количеством пластида, даже такой маньяк-сапёр, как Листик, ничего не смог бы придумать.

А ведь он не раз говорил: «Главное не количество взрывчатки, а её наличие». А нет, стоп, это не Листик, это кто-то другой. Листик высказывался иначе: «Взрывчатки много не бывает – либо мало, либо очень мало». Так вот в моём случае её очень мало. Зато детонаторов аж четыре штуки. И один дистанционный пульт. Писец, короче.

– То есть больше ничего нет?

– Нет, – качает головой гном, и тут же принимается сучить ногами, когда я, вынув нож, делаю шаг к нему. – Не убивай, у меня есть деньги...

– Ты мне обещал! – пищит Вика, бросая собирать запасные батареи к оружию.

– Старые песни о главном, – чешу подбородок кончиком ножа. – Ладно, держи, – втыкаю нож в стол, и запихиваю гному в рот кляп, чтоб не шумел. – Я пока настрою детонаторы, есть у меня одна мыслишка, как всё устроить.

В общем, что мы имеем? Косность мышления и никак иначе. Если взрыв, то обязательно взрывчатка. А на самом то деле? Мне ведь не взрыв нужен, а пожар, такой чтоб стгорело всё к чертям. Особенно в сарае. Так чтобы никто не смог определить, что там не труп Вики висит.

Кстати... А как сделать так, чтоб сомнений не осталось, что это она? Ведь мы же должны прийти её выкупать. И если Вики не будет, то что? Искать? Награду там назначать... И соответственно, если мы потом смоемся, всё это будет выглядеть очень подозрительно.

Да, может, я себя и накручиваю, но вот не привык я ментов за дураков держать. Очень способствует здоровью, знаете ли. Да, здесь как таковое, нет ни полиции, ни милиции. Но у каждой крупной банды, имеющей территорию на Базаре, есть своя служба безопасности. А уж у той, что держит рынок, и подавно.

Так что когда мы придём выкупать Вику нам должны твёрдо сказать, что она мертва. Как это сделать? Да легко. Нужны свидетели. Нет, не того что происходило в сарае, убереги меня Всеслав. А того что Вику туда увели. И такие есть у меня – рабы.

Надо будет их выпнуть прямо перед уходом. И пусть валят на все четыре стороны. Уверен, что часть из них уже завтра поймают, но так это и хорошо. Они как раз и поведают, о том, что Вику увели. А уж что в сарае происходило, то кто его знает... Да, норм план.

– Рраф! Рраф! – настырная псина дёргает меня за штанину.

– Ну что ещё? – пинком отбрасываю эту зверюгу к стенке. – Ёпрст! Вика!

Нет, ну что за люди такие? Точнее одна отдельно взятая полугномка. Вот говорят же дай дураку нож, и он в крови уделается. Я же, как нормальный парень, отошёл в сторонку, чтоб не мешать своим присутствием, девушке получать удовольствие. Месть это дело довольно интимное, если вы меня понимаете.

Да-да-да... Я тоже смотрел буржуйское кино, про то, что месть сжигает изнутри, что надо отпустить и жить дальше, что даже отомстив не становится легче. А уж про то, что месть не вернёт убитых близких и подавно. Мол, вот возьми деньги, что тебе даст твоя месть?

Ну а что? Дали денег, я взял. Много дали. Очень много. Грех было отказываться. Взял, а через два дня вернулся и убил. И знаете что... Враньё всё это, что не становится легче. Становится. Когда ты знаешь, что все мрази виновные в смерти твоей семьи сдохли, то жить становится приятней. По крайней мере мне.

Поэтому я и решил, что Вика имеет право на месть. И если она желает порезать своего мучителя на ленточки, то кто я такой чтоб мешать? Открою вам секрет. Хотя это не такой уж и секрет... Но Всеслав – бог которому я служу, очень одобрительно относится к мести. А если быть точным, к «Справедливому Возмездию». А что может быть справедливей того, что тварь травившая девчонку собаками, сдохнет в мучениях?

Так чего же я ору на Вику? Ну так она же уделалась, как поросёнок. С ног до головы в крови и хихикает как безумная, даже барбосина её заволновалась. Надеюсь, она кукухой не поехала? Бобри мне этого не простит. Да и жалко девчонку, понравилась она мне.

– Ну и что ты устроила? – отбираю нож. – Ну ты разошлась, – критически осматриваю изрезанного, но всё ещё живого гнома. Бью ножом в горло и отскакиваю в сторону, а вот на Вику льётся очередная порция крови.

– А-а-а! Ты что сделал?! – пытается протереть залитые глаза. – Я же теперь вся в крови.

– Да ты и была в ней, – возмущаюсь. – Ты что с ним обнималась что ли?

– Чучуть, – показывает малюсенький зазорчик между указательным и большим пальцем. – А потом он обоссался. Хи-хи...

– А так ты поэтому хихикала? А я думал крыша поехала.

– Ты зачем его убил? Ты же обещал мне, – неожиданно губы девушки начинают дрожать.

– Ой, вот только не реви.

– Я не реву.

– Вот и не реви.

– Я не реву-у-у-у... – размазывает слёзы по щекам.

– Ты долбанутая на всю голову, – вздыхаю. – Из нас могла бы получиться шикарная парочка.

– Я согласна.

– На что?

– Стать твоей парочкой, – застенчиво улыбается.

– Я большие сиськи люблю.

– У меня большие.

– Не заметил, – фыркаю.

– Хм, – трогает себя за грудь и тяжело вздыхает: – Были большие. А теперь вот этот ужас.

– Не реви.

– Я не реву.

– Вот и не реви.

– Я не реву-у-у... – снова размазывает слёзы.

– Откормим, вырастут ещё, – пытаюсь подбодрить девчонку.

– Думаешь?

– Уверен.

– Идиотский какой-то разговор, – дёргает себя за губу.
– Согласен. Тебе бы помыться и переодеться во что-нибудь. Здесь же есть бабы в при-
слуге, пошли поищем их комнаты.

– Пошли. Лапка, поможешь найти?

– Рраф?

– Комнату, где женщина жила.

– Рраф! – и хвостатая рванула вон из оружейки. Мы за ней.

Подходящую одежду нашли со второй попытки. В первой комнате, как я понял, жила толстая тётка которую я завалил в ангаре – повариха, как пояснила Вика. А вот во второй кто-то меньшего размера. Ибо одежда вполне подходила Вике. И заодно там был душ.

– Тунгус, подожди, – окликнула меня девушка, перед тем, как я успел свалить из комнаты, чтоб не мешать ей мыться. Да и подготовить всё надо. У меня же шикарный план есть.

– Что? – оборачиваюсь.

– Скажи честно, ты брезгуешь? – спрашивает меня жуткая физиономия в кровавой маске.

– Ты о чём? – не въезжаю в вопрос.

– Бывшей рабыней, наркоманкой и бандитской подстилкой, – опустив взгляд, интересуется девушка.

Капец! И что ей сказать? Что брезгую? А если она возьмёт и на шланге от душа повесится с горя? У неё же явно кукушка поехала. А если скажу что нет, то она решит что я ей что-то пообещал... Промолчать? В данной ситуации лучший вариант. Хотя это же женщина, она сейчас сама себе придумает, что я хотел сказать своим молчанием, и останусь всё равно виноват. Попадос.

– В данный момент я тебя боюсь, – обвожу своё лицо рукой, намекая на то, что у неё всё лицо в засохшей крови. И очень быстро свалил, скомандовав барбосине: – Охраняй!

И так, в чём же состоит мой, без малого, гениальный план? Да в том, что для того чтоб устроить большой бабах, мне не нужна взрывчатка. Да и бабах по сути не нужен. Мне всего лишь требуется скрыть следы в доме и уничтожить улики в сарае. Как же этого добиться? А всё очень просто.

Если Дробин работороговец, это не значит, что он больше ничем не промышляет. Например, собачки. Оказывается, взрослых собак у него в данный момент нет – продал. И это совсем не плохо, ибо барбосов пришлось бы валить по любому. А так и проблем нет.

Зато имеется десяток тюков с сеном, его на подстилку использовали. А теперь пойдёт на растопку. Специально перетаскал и сложил возле трупa, висящего на крюке. А затем облил бензином.

Да-да. Бензина оказалось полно – шесть бочек литров по двести с лишним и три канистры литров по тридцать. Спросите откуда здесь бензин? Я тоже этот вопрос задал гному. И знаете что? Оказывается, на нём машины ездят. Удивительно, правда?

Я-то думал, что тут у всех двигатели, как у нас в «Варяге» – на топливных картриджах. Но, оказывается, нет. Ибо эти самые картриджи доставляются извне. Стало быть цена у них весьма серьёзная. И заправить, коснись что, можно только в Гномбурге или Эльфбурге.

Вот и получается чем дальше от космодромов, тем больше в ходу двигатели с альтернативным видом топлива. О как обозвал обычные двигатели внутреннего сгорания. А вот нефть есть и на Фазтоне, соответственно соляра и бензин более доступны. Хотя заправок на дорогах не наблюдается.

Поэтому на Фазтоне в ходу гибридные установки. Бензиновые или дизельные генераторы, для получения энергии, если своеобразные аккумуляторы из «Батареек» разрядились.

Вот и получается что, когда приходит караван с топливом, его мигом раскупают местные, а потом втридорога продают нуждающимся. А куда деваться? Вот кончится у тебя заряд аккумуляторов и что? А так глядишь сможешь добраться куда-нибудь, чтоб подзарядиться.

Кстати надо экономить топливные картриджи. Ибо вариант с двиглом под жидкое топливо нам не подходит. Для того чтоб работали рейлганы требуется мощная силовая установка. Надо запастись «Батарейками» при любой возможности. То-то смотрю у нас их с удовольствием скупили. Вот что значит не владеть всей информацией.

Так, что-то я отвлёкся на рассуждения о технике. Надо бы пожар подготавливать. Одну бочку откатил к клетке и, выкрутив пробку, оставил пока стоять. Ещё одну поставил возле машины. Заодно залез в неё, с разочарованием узнав, что топливных картриджей в ней нет. Зато разжился четырьмя «Батарейками». Уже неплохо.

А ещё три бочки укантовал в дом. Ну а что? Если уж поджигать, то по-взрослому. Была у меня мысль, использовать карбит для взрыва. Его запас тоже присутствовал. Как и сама ацетиленовая горелка. Серьёзно? Вот люди... Точнее гном. Прямо возле своего дома всё это хранит, а если бы крыша протекла у сарайки? Да на мешок с карбидом. Достаточно одной искры чтоб всё взлетело к чёртовой бабушке.

Кхм... Вообще у чертей есть такие бабульки, что ого-го. Разве что с рогами и хвостом. Так стоп, опять мысли не туда понесло.

Или всё-таки найти какую-нибудь тару, насыпать карбида, налить воды? Нет. Мне надо чтоб всё сгорело, а не разлетелось на куски. Тогда может дом взорвать? Ну а что? Газо-воздушная смесь это же просто праздник, рванёт так, что даже стен не останется. Отставить! Не надо поднимать панику раньше времени, если громыхнёт, то все на уши встанут.

Ох, тяжела жизнь моя, даже взорвать ничего нельзя. Скучно живём. Зато я выяснил один интересный факт: тело моё изменённое, физически явно сильнее меня прежнего. Хотя, что тут странного, я выше и шире. Мышц то больше, так что удивляться смысла нет. Но надо тренироваться, да. Бочку хоть и смог приподнять, когда на крыльцо закидывал, но это было тяжело.

И кто мне скажет, зачем я затаскивал бочку вверх по лестнице на второй этаж? Да я понимаю, что опрокинув её в кабинете, бенз растечётся очень не дурно и следов точно не останется. Но нафига? Три бочки бензина. Да тут и так всё выгорит.

Может мне просто не хочется идти подгонять Вику? А то она опять начнёт неудобные вопросы задавать. А мне оно надо?

Тилинь-тилинь! Внизу раздаётся какой-то странный звук. Как будто звонок дверной звонит. Тьфу, да это же и есть звонок! Ну что, нормально, кто-то в гости припёрся к работоторговцу. Наверняка свои грязные делишки обстряпывать. Ну или бухать и девок трахать. Тоже вариант. И что людям не спится?

Аккуратненько спускаюсь вниз, и, подойдя к двери, осматриваю в надежде увидеть там глазок. Увы ничего. Хм... А может постоят да уйдут? Ага щаз...

– Эй, уснули там что ли? – орёт какой-то мужик, и уже тише поясняет кому-то: – Странно, сам же приглашал в гости.

– Смотри свет-то не горит, может уехал куда?

– Вместе с охраной и прислугой? Не говори ерунды.

Бам-бам-бам, тяжёлые удары кулаком в дверь:

– Дробин, старая перечница, хорош горничных тискать, давай бухать!

И что теперь делать? Если не открою, они же всю улицу на уши поставят, а то и через забор полезут. Нет, стенолазов я шлёпну, а что делать с остальными? Проблема. Хотя, что мне мешает запустить их и грохнуть уже здесь?

Ага. Так и вижу, как сейчас толерантный диванный воин возмущённо дрыгает бледной ножкой. Дескать, нельзя же так. А вдруг это ни в чём неповинные люди? Ага. Точно. Слышали поговорку: «Скажи мне, кто твой друг и я скажу кто ты». Так что не надо мне тут рассказывать, о невинности. Это Фазтон, здесь почти любой заслуживает смерти.

Помните, как я проявил доброту душевную и пригрел на груди тройку гномов, которые потому ударили мне в спину. Да-да. Я в курсе, что благодаря этому у меня есть новое шикарное тело, на которое девки слюни пускают.

Точно вам говорю, даже коза-Анька и та стала регулярно вставать в позы, чтоб я мог оценить её прелести. А Вика вон вообще с места в карьер кинулась. Хотя в отношении Вики не совсем корректно, я же для неё как герой в сияющих доспехах... Поэтому, как приличный мужчина должен держаться от неё подальше.

Тьфу. Слово-то какое: «Приличный мужчина». Нет, это не про меня. Но девчонка сестра Бобри, а это уже другой расклад. Да и худющая она, как модели на подиуме. А я же не собака на кости бросаться.

Ладно, решено, открываем и смотрим: кто-там за дверью. Эх, будь там один человек, можно было бы одеть маску и просто задёрнуть его внутрь. Но судя по звукам там минимум трое. Двое мужчин и одна женщина. А нет стоп. Две женщины. Эх, и что вам дома не сиделось?

Открыв дверь, лучезарно улыбаюсь из полусумрака дома:

– Здравствуйте, прошу прощения за задержку. Проходите, – чуть кланяюсь и делаю приглашающий жест рукой.

В дом входят четверо: гном, человек и две, прости Всеслав, девицы лёгкого поведения, судя по вульгарной внешности.

– А ты кто такой? – басит гном, тыча в меня пальцем. – Что-то я тебя никогда раньше не видел. А это что? – указывает на две бочки с бензином, что сиротливо стоят в трёх метрах от входа.

Вот и что делать в данной ситуации? Казалось бы, убить всех и дело с концом. Но есть маленький нюанс. Эта компания прикатила в гости на машине. И судя по всему, это никакое не такси, ибо тачка осталась стоять у входа, а водила, вальяжно опёршись локотком о крышу, курит возле неё.

Хм, интересно, а здесь вообще есть такая услуга, как такси? Интересно, а как вызывают? И вообще, что за отмороженные парни там работают, учитывая, что в городе бандит на бандите и бандитом погоняет.

Тьфу ты! Да какая мне разница? Что делать то? А если заорёт кто? Вдруг одна из этих куриц лёгкого поведения визг поднимет? Или кто-нибудь из них, падая, грохот устроит? Проблема.

Зарвался ты Тунгус, ой, зарвался. А ведь как говорил капитан Рогожин? «Работа диверсанта состоит из трёх пунктов. Пришёл, нагадил и свалил». Правда, последнее слово было матерное, но от этого смысл не очень меняется.

А я вместо того чтоб свалить, устроил пытки, потом уделал Вику в крови, ещё и бочки зачем-то таскать начал, в том числе на второй этаж. Одной бы за глаза хватило. И вообще надо было тупо поджигать сарай, хватать Вику и дёргать.

Вот что с тобой? Ты же всегда был осторожным, шага лишнего без плана и путей отхода не делал. Так, то когда было... Тогда я один был, ни за кого не отвечал, никого не любил и никто мне не был дорог. Все меняется. В том числе и я.

– Не могу знать, – молодцевато гаркаю.

– Кто ты или что это? – ржёт гном.

– Хозяин приказал прикатить, – смущённо шаркаю ножкой.

– Дробин опять чудит, – усмехается человек. – Где он сам-то? И чего свет вырублен? И не дай бог тебе брякнуть «не могу знать», – суёт мне под нос кулак. – Чуешь, чем пахнет?

– Так это... – подпускаю дрожь в голос. – За домом всё. Щенков сегодня на свежее мясо тренируют.

– Так что мы здесь-то стоим?! – восклицает гном. – Веди скорее! Давай-давай, – и, шлёпнув тёлочек по задницам, пробасил: – Ну что, красавицы, я же обещал развлечение! Дробин ещё тот проказник.

И тут, глядя, как радостно хихикают эти гуляющие девки, мне стало легко на душе. Я их убью. Всех убью. Заслужили. Вот ведь жизнь моя жестянка, оказывается, мне уже требуется какое-то моральное оправдание для убийства. Куда катится мир? Куда-куда. Ад ни для кого не проходит бесследно...

– Прошу, – указываю рукой в сторону выхода ведущего во двор.

Компания весёлой толпой направляется вперёд, но тут прямо на углу с боковым коридором происходит столкновение. Из-за поворота выскакивает Вика, при этом всего лишь в полотенце которое обвязала вокруг груди.

– Куда прёшь! – возмущается гном, когда Вика врывается в одну из курочек.

– Простите, – от удивления девушка замешкалась и, дёрнувшись назад, попыталась свалить.

– Эй, это же та самая рабыня, которую я продал Дробину, – восклицает человек.

– Полукровка, – сплёвывает гном и дёргает полотенце с груди Вики. – Эхх... – ножки гномыры подкашиваются и он падает на пол. Рядом тяжело оседают люди, все трое.

Много ли времени требуется такому мутанту как я, для того чтобы, то ли убить, то ли вырубить четырёх разумных? Почему неуверенно так говорю? Ну хотя бы потому, что один из них продал Виду, и возможно она сама захочет его убить?

Девушки любят подарки. А красивым девушкам их ещё и приятно дарить. А что? Вика красивая, особенно это стало заметно, когда она умылась. Да, худющая, но ведь откормить можно!

В любом случае, она будущий член команды. А куда её ещё девать то? Так что добрые отношения не повредят. Да. А ещё я вот что думаю: может Аньке тоже какой-нибудь подарок сделать? Глядишь, эта язва подорожее станет?

Так, хватит думать о бабах! Кажется, мне реально надо в бордель сгонять, а то, что-то в последнее время всё больше отвлекаюсь. Я же так и не пояснил, почему не совсем уверен в том, что убил или вырубил супостатов.

Дело в том, что бил то голой рукой. И если чуть слабее вдарить, ну вот дрогнет рука, можно было получить крики. Поэтому рубанул с запасом. А пока Вика снова заматывалась в своё полотенце, проверил пульс. Ну что. Девкам повезло. Сразу на глушняк. А вот мужики покрепче оказались, помучаются ещё.

Сейчас быстренько связать, заодно в процессе можно выяснить кое-что у Вики:

– Ты чего выперлась-то? Да ещё и полуголая.

– Так звонили же, – переступает босыми ногами. – Я испугалась.

– А ну нормально, – киваю, – именно поэтому ты решила выскочить и напугать всех своими голыми сиськами.

– Что прямо всё так плохо? – сооротив расстроенную мордашку, неуверенно шупает себя за грудь через полотенце.

– Тьфу, Вика, это же фигурально. Ладно, проехали. А где псина твоя?

– Р-р-р... – раздаётся из темноты.

– Ты ещё порычи на меня. Посажу на цепь и будешь за танком бегать.

Тум-с, эта лохматая псина, тут же брякнулась задницей на пол и соорудила удивлённую мордашку. Дескать, что за наезды, я же само очарование. Ага. Лохматая страшила.

– Ты их убил? – с каким-то надрывом в голосе интересуется Вика.

– А тебе что их жаль?

– Нет, – трясёт мокрыми волосами. – Просто жалко, что легко сдохли. Вот этот, – пинает человека, – обманул меня и продал вместе с Лапкой Дробину. А этот, – пинает гнома, – так презирает полукровок, что... – сглотнув, отворачивается.

Плечи девушки трясутся, и слышатся тихие всхлипы. Встав, подхожу сзади и кладу руки на плечи этой худышки:

– Эй, ты чего? Он тебя обидел как-то? Ну чего молчишь? Расскажи, легче станет.

– Что тебе рассказать? – резко оборачивается. – Как издевались надо мной? Как били? Или тебе интересно узнать, как насиловали до потери сознания? А потом подлечивали артефактом и снова... – девушка уже не всхлипывает, она рыдает, заливая мою могучую грудь слезами.

Спасибо тебе Всеслав Справедливый, спасибо за то, что сдержал мою руку и удар получился не смертельным. Вот как чувствовал, что эти мрази не заслуживают лёгкой смерти...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Водителя, который доставил весёлую компания, валить не пришлось. Убедившись, что пассажиры вошли в дом, он просто уехал. И то верно, не сидеть же всю ночь в машине, да ещё и в темноте. Народец-то в городе разный: бандит на бандите и бандитом погоняет. Или я это уже говорил?

Спросите, а как же они обратно собрались добираться? Так для этого есть рации. Это же я как нормальный парень без связи полез на разборки. Хотя сделал это скорее ради того, чтоб меня не доставали глупыми вопросами и случайно не демаскировали. А то знаю я свой зоопарк – то нормальные люди, то зверушки неразумные.

В общем, связал я гостей наших, тех, кто ещё живы. Ну а что? Какой смысл трупы то связывать? А может всё-таки и девок заодно связать? Ну а что? Утащу всех в амбар, да брошу там. И пусть разбираются, что там произошло.

Нет. Не будем плодить сущности, а то ещё напридумывают себе лишнего. Что значит кто? Да откуда я знаю то? Те, кто будут потом разбираться, что произошло тут. А вот идея перетаскать всех в амбар совсем не дурна. Да, точно, сторит всё к едрене-фене, так что, хренушки кто разберётся.

– Вика, может, хватит голодным взглядом сверлить этих упырей? А то у меня ощущение, что ты их сожрать хочешь.

Девушка сидит на корточках прямо среди трупов тех, кто совсем недавно пришёл развлекаться глядя на то, как собаки будут терзать её плоть. Лицо бледное, лишь глаза яростно сверкают, глядя на то, как я приматываю проволокой руки гнома и человека к сетке загона.

– Раф! – возмущается на моё замечание лохматое чудовище. Дескать, хозяйка не жрёт людей и гномов. И более того, даже полуорков не ест.

Да кто бы спорил. Мне тоже слабо представляется, чтоб эта милая девчушка, в явно больших ей мужских штанах, которые пришлось подрезать снизу, была способна на такие ужасы. К слову, Вика наотрез отказалась надевать платье. Причину выяснять не стал. Ибо пофиг.

Уверен, у неё есть уважительная причина: к цвету глаз не подходит или может синяков на ногах стесняется. Да, собственно, какая разница? Нашёл ей ремень, чтоб штаны не сваливались и нормально.

А вот сверху всё-таки одела блузку из найденных в доме. На ногах туфли. Смотрится весьма комично. Но естественно комментировать ничего не стал. Что я враг себе что ли?

– А давай не будем их убивать, – неожиданно предлагает девушка.

– Чего? – выпадаю в осадок от такого предложения. – В смысле не убивать? Поясни мысль, – приподнимаю бровь.

– Оставим их здесь, живых. Это ведь очень больно... Сгореть заживо... – облизывает губы Вика.

– Жестоко, – чешу в затылке, – но мне нравится твоя идея.

– М-м-м... – пленники начинают сучить ногами и пытаются что-то сказать, но получается плохо. Оно вообще, с кляпом во рту не очень удобно разговаривать. Но это их личные проблемы. Никак не мои.

– Им страшно, – на губах бывшей рабыни появляется улыбка. – Я же говорила вам, что вы ещё пожалеете? Говорила? – повышает голос. – А ты ржал, тварь! – вскочив, ожесточённо пинает гнома. – А ты что пялишься? – оборачивается к человеку. – Я поверила тебе, а ты продал меня этому чудовищу! На, мразь, на...

– Ты не убей их раньше времени, – усмехаюсь. – Ладно, я сейчас трупы девок притащу и Дробина, а ты пока развлекайся. Только не увлекайся. А то перепачкаешься в крови. А мыться уже нет времени. Ну и не убивай. Не лишай их последнего удовольствия. Хе-хе... Кто ходит в

гости по утрам тот поступает мудро. Кто ходит в гости по ночам, тот встретится с Тунгусом. Хи-хи...

Да, в очередной раз представляю себе, как брызгают слюной толерастики. Как клеймят меня маньяком – плюющим на человеческие ценности и устраивающим самосуд. Ага. Точно. Плюю. С высокой такой колокольни.

Самосуд, не уважаемые мной любители защищать мерзавцев, это когда вместо судьи облечённого правом судить, приговор выносит и исполняет тот, кому с точки зрения власти не положено это делать.

Так и где здесь, то самое здание суда в котором, этих негодяев покарают за продажу людей, за травлю собаками, за насилие над вот этой молодой девчонкой? А нету. Здесь это норма. Это я преступник с точки зрения жителей этого города, а не они. Вот так-то.

В городе новый шериф, детка. Точнее на всей планете. Я научу вас свободно любить. Во всех позах! Хе-хе...

Так, стоп. А ну прочь фривольные мыслишки. «Фу, таким быть», – как любит выражаться одна знакомая богиня. Тоже жена Всеслава кстати. Если кто не в курсе у него их три штуки. Хель про которую вы уже знаете и две секс-бомбы – Маришка и Анютка. Ох и горячие девахи, слов нет.

Так, фу-фу-фу. Опять меня куда-то не туда понесло. Это Вика на меня плохо влияет. Точно вам говорю. Она как отмылась, так стало понятно, что настоящую красоту, ни синяками на лице, ни излишней худобой не испортишь.

И вот никак не могу понять, чем она отличается от человека? И ладно Бобри можно заподозрить, в том что он гном, по крайней мере, когда он бородатый. Но смотрю на Вику и в упор не понимаю, девчонка как девчонка. Кстати тоже рыжая, как и её брат. Правда не такая яркая. И волосы до плеч. И с искалеченной психикой. Мдя-я-я...

Трупы девок из дома притащил разом, взвалил по одной на плечо, да и пошёл. А вот когда вернулся, застал странную картину. Гном дёргается, сучит ножками от боли. Ибо Вика отрезала ему ухо.

А вот сама девушка, бросив окровавленный нож на пол, ревёт обнимая за шею свою псину. А та только тихонько поскуливает. Как будто успокаивает. И что тут было?

– Вик, ты чего? – присаживаюсь на корточки рядом.

– Всё в порядке, – бубнит, – прости, нервы.

– Р-ру-у-а-а-а, – заявило лохматое чудовище и укоризненно посмотрело мне в глаза.

Аж стыдно стало за своё поведение. Стыдно? Мне? За что? А в затылке, как будто, мурашки бегут. Так, не понял, это что наглая барбосина устраивает мне внушение? Да ну бред!

Бред не бред, а вот возьму сейчас за хвост и раза четыре об забор шваркну. Он сеточный, авось, не зашибётся насмерть. А вот уши могут на нём остаться!

– Ы-ы-ы... – сказала псина и отвела взгляд, испуганно прижав уши.

Мурашки тут же исчезли. Вот! То-то же! Будет знать, кто в доме хозяин! Я как-то демона иллюзий уделал. Ой, ну ладно-ладно, не я, а мы. Со мной ещё Мажор был.

Мне как раз по графику полагались мучения, где в бою гибну не я, а Егор. Раз за разом, разными способами, а я ничего не могу сделать. Реву как какая-то сучка, рву жилы и не успеваю. Раз за разом, раз за разом. Сердце рвётся от боли. Но всё повторяется снова и снова.

И вдруг, когда я уже в сотый, а может быть, и в тысячный раз вижу, как гаснет искра жизни, в глазах моего единственного друга... Он усмехается и говорит:

– А давай набьём ему морду?

– Кому? – нелепо хлопаю глазами.

– Да вот ему же! – вскочивший на ноги, абсолютно здоровый Мажор, тычет пальцем в страшную морду демона. – Лови его! Юх-ха! – успевает схватить за хвост попытавшегося

свалить демоняку. – Эй, ты что дерёшься-то? Н-н-н-а-а! Тунгуска, с вертуханчика ему, ай, хорошо пошёл, держи пас...

Егор, братишка, ты, наплевав на все правила и законы, раз за разом прорывался в мир мёртвых. Говорят, одиночка ничего не может противопоставить организации. Может. И пусть нас было двое, не важно. Сперва, ты заставил демонов уважать тебя, а потом тупо бояться.

Да вначале на мне пытались отыгаться за весь беспредел, что он устраивал. Но что толку то? Мне так и так полагались истязания, но чем больнее и хуже было мне, тем чаще являлся Мажор. Не просто же так меня иллюзиями мучить пытались. Дескать, глядишь, не явится этот отморозок.

Кстати. Ах-ха-хах. Тот демон иллюзий оказался бабой. Ага. После нескольких хороших плюх перешёл во вторую форму. Этакая голенькая красотка, с хвостиком и рожками. Думаете, ей это помогло? Ну как сказать...

– О, Тунгус, зацени какие клёвые сиськи?

– Ты чего дерёшься? – возмущается эта коварная и злобная тварь.

– А зачем ты моему другу больно делаешь?

– Работа у меня такая. Вот что ты всё время лезешь к нам? Твоего друга даже в котёл уже никто не сажает, кнутом не порет, солью раны не присыпает... А когда он калёное железо в кишках последний раз ощущал? Да ничего уже такого с ним не происходит. На иллюзии вон перевели. Чего тебе ещё надо, а?

– А тебе говорили, что и задница у тебя тоже клёвая?

– Ты дурак? – демонесса удивлённо переводит взгляд с меня на Мажора.

– Дуракам закон не писан, если писан – то не читан, если читан – то не понят, если понят – то не так.

Мой друг заразительно ржёт, а затем, соорудив серьёзную мину, заявляет:

– Мадам, ваши сиськи навевают на меня пошлые мысли! Как говаривал поручик Ржевский: «Разрешите вам впендюрить?».

– Не надо меня больше бить, – прикрывает руками голову демонесса.

– Да не бить, а впендюрить, – подмигивает этот отморозок, делая характерный жест руками и бёдрами.

– А-а-а... Вот ты о чём, – девица нервно обводит взглядом помещение три на три метра размером, в котором собственно и протекала экзекуция. – Тунгус, ты бы двери закрыл, а то вдруг начальство с проверкой нагрянет...

Хе-хе... А ведь совсем забыл, от ада-то у меня есть и приятные воспоминания. Эх, жаль Егорка ничего из этого не помнит... Кстати, это тоже одна из причин почему меня перестали истязать. Ну кому понравится: отправляешь жену на работу, мучить души грешников, а она приползает домой пьяная и очень довольная жизнью.

Так что я не шутил о том, что Мажора в аду не ждут и молятся за его долгую жизнь. Ибо, боюсь, в рай его тоже не пустят... Там ведь тоже у кого-то жёны на работу ходят...

Вот такой у меня отмороженный друг. Ему что морды демонам и чертям бить, что... Кхм... Как говорит Егор:

– Братан, я просто умею говорить комплименты девушкам...

Ух... Унесло-то меня куда. Но что поделать, скучаю я по этому отмороженному типу. Да и по остальным парням тоже. Хех... Чего только вечный залётчик Балагур стоит. Как что отмотит, хоть стой хоть падай. Так, всё, собрался и вперёд заниматься делами.

Трупы перетаскал, не забыв приволочь Дробина, и даже трупешник девки, которую завалил в кабинете и ту доставил в амбар. Если меня кто-нибудь спросит: «Зачем?» – ответ будет простым: «Без понятия». Скорее, просто для того, чтоб ни один следователь не смог составить настоящую картину происходящего.

Затем взяв немного пластида и детонаторы, прикрепил к двум канистрам с бензином. Одну для дома, вторую для амбара. И уже собираясь сматываться, вспомнил про рабов в амбаре. Не то чтоб мне жалко, что сгореть могут заодно, ибо пожар дело такое, обязательно перекинется и на остальные строения. Нет. Мне нужны свидетели того, что Вику увели в амбар. Живые свидетели.

Поэтому оставив девушку на втором этаже дома, строго настрого запретил ей открывать двери если будут звонить. Даже если придёт водопроводчик. А сам направился совершать подвиг. Предварительно натянув на лицо свою импровизированную маску, и накинув на плечи штормку. Просто для того чтоб скрыть фигуру, получился своеобразный плащ. На секунду задумавшись, сдёрнул вторую штормку и соорудил на голове что-то типа тюрбана. Да вот такой я загадочный.

В связи с тем, что дверь в сарай была закрыта на замок, открыл её с ноги. Вместе с косяком. И только потом вспомнил, что в кармане у меня связка ключей, конфискованная у Дробина. Но, как известно, настоящие герои не ищут лёгких путей.

– Вы свободны, братья! – пафосно заявляю в темноту помещения. Ещё и ручкой махнул, так что импровизированный плащик красиво взметнулся на фоне дверей. Ну я так надеюсь, что красиво. А так-то фиг его знает. – Никто не смеет угнетать угнетённых!

– Ты кто? – раздаётся осторожный вопрос из темноты.

– Боец армии освобождения! – отвечаю пинка ближайшему придурку, ибо что-то никто не торопится воспользоваться эксклюзивным предложением.

– Кто-кто?

– Я тебе сейчас шею сверну, если не подорвёшься и не свалишь с территории! – ухватив за шкуру одного из рабов, так и не сделавших даже попытки встать, вышвыриваю его в дверной проём. – «Армия освобождения Фазтона» пришла к вам на помощь! Ну всё, скоты тупые, вы напросились! Я сказал на свободу, значит на свободу...

Нет, с одной стороны я их понимаю. Заваливается какой-то хрен с горы, несёт какую-то ересь. А ведь за побег могут и наказать! Но и уговаривать кого-то нет времени. А самое главное желания.

– Быстрее давайте. Через забор и в рассыпную. И не шумите.

– А где охрана? – задаёт тупой вопрос чумакая девка, выскочившая наружу и суматошно оглядывающаяся вокруг.

– В сарае, завалили мы их всех. Жаль не успели девчонку на цепях спасти. Смерть угнетателям! – пафосно вскидываю руку и отвечаю ей пинка для ускорения.

В общем нормально. Уговорил быстро. А то удумали сомневаться – бежать или не бежать.

– Эй, парень, как тебя звать то? – оглядывается один из рабов, как раз подсадивший своего товарища на забор.

– Дуремар Карабасович! – так и хочется шлёпнуть себя по лицу, от осознания какую же дичь я несу.

– Спасибо тебе Дуремар Кабро... Карабо...

– Дуремар Карабасович, – не стесняюсь подсказать. Ну а что? Сомневаюсь, что у них тут есть знатоки земных сказок. Так что нормальный ход.

Отвесив ещё пару пинков для ускорения, пояснил:

– Быстрее бегите, сейчас здесь всё взорвётся. За свободу всех угнетённых! Смерть угнетателям!

О, Всеслав Великий, что я несу...

Убедившись, что все рабы свалили, бодрой рысью рванул в дом к Вике. Заодно маскарад свой скинул, пусть горит ясным пламенем. Хотя нет, масочку пока оставляю. Вдруг пригодится?

Покидали территорию усадьбы через забор, в том же самом месте, где я проник внутрь. Ну а что? Место знакомое, а на улице пусть и ночь, но вот луна и звёзды никуда не делись, так

что светиться лишний раз перед входом не стоит. Да и мало ли... Вдруг кто из рабов ещё не убежал далеко и увидит выходящую из дома Вику, вместе со мной?

Понятно дело, что опознать её, скорее всего, не получится, но зачем же кому-то знать, что через забор перелезли всего двое. И одна из них девушка. Ещё и барбосина с нами. А тут у нас тёмный пустой переулочек. Уж в этом я уверен. Зрение то у меня очень хорошее. Не как днём, конечно, вижу, скорее как в сумерках, но и это весьма недурственно. Мутант, однако.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.